Организация Объединенных Наций S/PV.8570

Совет Безопасности

Семьдесят четвертый год

Предварительный отчет

8570-е заседание
Среда, 10 июля 2019 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель: г-н Меса-Куадра . . . . (Перу)

Члены:

Бельгия	г-н Пекстен де Бёйтсверве
Китай	г-н У Хайтао
Кот-д'Ивуар	г-н Адом
Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
Экваториальная Гвинея	г-н Эсоно Мбенгоно
Франция	г-жа Геген
Германия	г-н Хойсген
Индонезия	г-н Джани
Кувейт	г-н аль-Отейби
Польша	г-жа Вронецкая
Российская Федерация	г-н Полянский
Южно-Африканская Республика	г-н Ситхоул
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Аллен
Соединенные Штаты Америки	г-н Хантер

Повестка дня

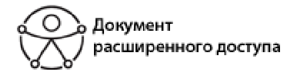
Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

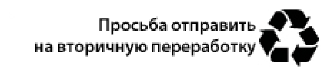
Укрепление трехстороннего сотрудничества

Письмо Постоянного представителя Перу при Организации Объединенных Наций от 27 июня 2019 года на имя Генерального секретаря (S/2019/538)

19-21142 (R)

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Укрепление трехстороннего сотрудничества

Письмо Постоянного представителя Перу при Организации Объединенных Наций от 27 июня 2019 года на имя Генерального секретаря (S/2019/538)

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Бангладеш, Египта, Эфиопии, Пакистана, Руанды и Уругвая.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по миротворческим операциям г-на Жан-Пьера Лакруа; Командующего силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали генерал-лейтенента Денниса Йюлленспорре и старшего научного сотрудника Центра по вопросам миротворческих операций им. Брайана Эрхарта при Международном институте мира г-жу Александру Новосселофф.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2019/538, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Перу при Организации Объединенных Наций от 27 июня 2019 года на имя Генерального секретаря, препровождающего концептуальную записку по рассматриваемому пункту повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну Лакруа.

Г-н Лакруа (*говорит по-английски*): Благодарю членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность обсудить способы укрепления, совершенствования и повышения эффективности нашего подхода к трехстороннему диалогу и сотрудничеству между Советом Безопасности, странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты (СПВ/СПП) и Секретариатом.

Мы прошли долгий путь с 2001 года, когда после представления доклада Брахими Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира (см. S/2000/809) Совет Безопасности призвал к улучшению взаимоотношений между Советом Безопасности, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом, «чтобы укреплять дух партнерства, сотрудничества, уверенности и взаимного доверия» (S/PRST/2011/17).

Сильное трехстороннее сотрудничество имеет решающее значение для укрепления операций по поддержанию мира. Оно особенно актуально сейчас, в период осуществления инициативы Генерального секретаря «Действия в поддержку миротворчества», направленной на выработку коллективных решений для преодоления проблем, с которыми сталкиваются миротворцы. Совместная работа Совета Безопасности, стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, и Секретариата, а также других заинтересованных сторон, будет иметь ключевое значение для обеспечения дальнейшего прогресса.

Это касается многих областей миротворческой деятельности. Одна из них — это улучшение охраны и повышение безопасности наших миротворцев. Сейчас, когда мы последовательно работаем над осуществлением плана действий по обеспечению безопасности миротворцев Организации Объединенных Наций, такое тесное сотрудничество позволяет нам лучше выявлять пробелы и находить решения для проблем, с которыми сталкиваются наши миротворцы на местах.

Такое сотрудничество также положительно сказывается и на наших усилиях по повышению эффективности деятельности, чему в значительной мере способствует мобилизация членов Совета. В своей работе мы уделяем приоритетное внимание мерам по осуществлению принятой в сентябре прошлого года под председательством Соединенных Штатов резолюции 2436 (2018), и в этой связи критически важное значение для достижения устойчивого прогресса будет иметь непрерывное взаимодействие с членами Совета, а также с СПВ и СПП. Именно так, например, обстоят дела со всеобъемлющей системой оценки работы. Сейчас, когда мы продолжаем развертывать и внедрять эту систему

во все большем числе наших миссий, нам нужна обратная связь, поддержка и участие Совета Безопасности и стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, с тем чтобы эта система наилучшим образом удовлетворяла потребности и была наиболее эффективной и полезной для всех. Во многих сферах, имеющих крайне большое значение для обеспечения эффективности деятельности, таких как профессиональная подготовка, психологическая подготовка и оборудование, трехсторонний подход может принести хорошие результаты. Такие механизмы, как облегченный координационный механизм и Трехсторонний партнерский проект, до определенной степени представляют собой конкретные проявления духа трехстороннего сотрудничества.

Кроме того, учет точек зрения и опыта присутствующих на местах стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, позволит значительно усовершенствовать мандаты, сделав их более сфокусированными, адаптированными и выполнимыми. Это лишь несколько примеров из целого ряда областей, в которых трехстороннее сотрудничество чрезвычайно важно для обеспечения эффективности деятельности по поддержанию мира.

В настоящее время имеется ряд механизмов, призванных содействовать консультациям между Советом Безопасности, странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и Секретариатом. К их числу относятся официальные и неофициальные консультации Совета со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, Рабочая группа Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира и Военно-штабной комитет. За пределами Совета важным форумом для проведения дискуссий с участием членов Совета и стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, разумеется, является Специальный комитет Генеральной Ассамблеи по операциям по поддержанию мира.

В Декларации о совместных обязательствах, которая была разработана в развитие инициативы «Действия в поддержку миротворчества» и которую поддержали все члены Совета Безопасности, содержится обращенный ко всем нам призыв осуществлять существующие межправительственные обязательства о трехстороннем сотрудничестве. Многообразие государств-членов, которые принимают решение продвигать эту инициативу, а также их совместная работа служат еще одним свидетельством важности трехстороннего сотрудничества в каждой из тематической областей инициативы.

Поэтому сегодняшнее заседание является весьма своевременным, и не в последнюю очередь потому, что третья Конференция глав оборонных ведомств, которая завтра пройдет в Организации Объединенных Наций, представляет собой важную возможность для осуществления трехстороннего сотрудничества на самых высоких уровнях силовых структур СПВ и СПП, в рамках которого они смогут провести консультации друг с другом и с Секретариатом.

(*говорит по-французски*)

Учитывая важное значение трехстороннего сотрудничества для повышения эффективности операций по поддержанию мира, о котором я только что говорил, я хотел бы поделиться рядом соображений о том, как мы можем совместными усилиями укреплять трехстороннее сотрудничество. Мы можем совместными усилиями добиться полной реализации потенциала сотрудничества, опираясь на преимущества, возможности и вклад друг друга.

Во-первых, Секретариат по-прежнему готов всесторонне поддерживать более институционализированную систему официальных и неофициальных обменов мнениями между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими войска, разумеется, в соответствии с мандатом каждого из них. Такие обмены могут быть полезны на протяжении всего срока существования миссии: конечно же во время продления мандата, но также и в любое время, когда миссия сталкивается с конкретными проблемами или вызовами, или же после проведения стратегических обзоров. Такие заседания должны способствовать откровенному, открытому и интерактивному диалогу между партнерами в рамках этого трехстороннего диалога. Наибольшая эффективность диалога достигается тогда, когда он сочетает в себе как официальные, так и неофициальные встречи. Я имею в виду оказавшуюся очень полезной и ценной практику, разработанную Новой Зеландией в период ее пребывания в Совете Безопасности, когда один из членов Совета организовал неофициальные и интерактивные консультации со странами, предоставляющими воинские

и полицейские контингенты. В целях содействия успешному проведению таких заседаний мой Департамент будет и далее активно участвовать в этих консультациях, работать со всеми участниками и делиться своим обширным опытом в подготовке и проведении таких консультаций.

Я хотел бы также призвать государства-члены продолжать укрепление трехстороннего сотрудничества путем проведения заседаний Совета по сквозным вопросам поддержания мира, подобных этому заседанию. Такие заседания полезны, поскольку в ходе них мы можем уточнить наш общий подход, глубже понять нынешние проблемы и определить меры, которые необходимо принять в приоритетном порядке, что способствует укреплению миротворческой деятельности. Я имею в виду, например, прения по вопросу о подготовке кадров и наращивании потенциала (см. S/PV.8521), которые состоялись в Совете Безопасности в мае прошлого года под председательством Индонезии и которые позволили углубить наше общее понимание этого крайне важного для наших операций вопроса. Кроме того, я имею в виду поездки членов Совета Безопасности в наши миссии, которые открывают широкие возможности для обмена мнениями с нашими миротворцами и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты. Такие поездки дают возможность также провести обзор хода осуществления инициативы «Действия в поддержку миротворчества» и ее конкретные результаты на местах, а также подготовить соответствующие отчеты.

Кроме того, я имею ввиду деятельность Рабочей группы Совета по операциям по поддержанию мира, в связи с чем я хотел бы воздать должное Кот-д'Ивуару, который возглавляет Рабочую группу в течение последних полутора лет. Под руководством этой страны Рабочая группа организовала весьма полезные обмены мнениями по таким основополагающим вопросам, как, в частности, место женщин в миротворческой деятельности, защита гражданского населения и отношения с принимающими государствами. Поскольку Кот-д'Ивуар сам в прошлом выступал в качестве принимающего государства, а в настоящее время предоставляет воинский контингент и является членом Совета Безопасности, он вносит уникальный вклад в работу Совета Безопасности. В более общем плане я хотел бы подчеркнуть ключевую роль членов Совета, которые также предоставляют воинские и полицейские контингенты. В этом зале присутствуют представители целого ряда таких стран, включая страну, которую представляете Вы, г-н Председатель. Эти государства-члены, безусловно, находятся на перекрестке и в центре трехстороннего сотрудничества. Поэтому могут играть крайне важную роль в его налаживании посредством подобных заседаний и поездок.

(*говорит по-английски*)

Я также призываю представителей по мере необходимости периодически рассматривать возможность расширения трехстороннего сотрудничества в целях обеспечения успешного осуществления мандата. Разработанная в рамках инициативы «Действия в поддержку миротворчества» Декларация о совместных обязательствах в отношении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира предусматривает обязательства

> «улучшать подходы к сотрудничеству и планированию Организации Объединенных Наций и соответствующих международных, региональных и субрегиональных организаций и механизмов»,

а также

> «рассмотреть возможности для дальнейшего непосредственного взаимодействия между правительствами принимающих стран и Советом Безопасности».

Скорее всего, в целом ряде случаев более последовательное и тесное взаимодействие между Советом Безопасности и правительством принимающей страны может принести миротворческим миссиям пользу. И, как Совету хорошо известно, залогом эффективности миротворческой деятельности все чаще становятся партнерские отношения с региональными и субрегиональными организациями.

Что касается операций Африканского союза (АС), санкционированных Советом Безопасности, то уже наблюдается налаживание своего рода четырехстороннего сотрудничества между Советом Безопасности, СПВ, Секретариатом и Африканским союзом, включая его Совет мира и безопасности и Комиссию. Особенно ценны заседания Совета Безопасности, посвященные сотрудничеству

с региональными и субрегиональными организациями, поскольку они способствуют проведению совместного анализа ситуаций и выработке общих подходов к инициативам и мерам, которые следует осуществить. Весьма полезными в плане выявления путей решения нынешних проблем в рамках этого партнерства оказались недавно проведенные открытые прения по вопросу о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом, самые последние из которых были организованы Экваториальной Гвинеей в феврале 2019 года в целях обсуждения инициативы АС «Заставить пушки в Африке замолчать к 2020 году» (см. S/PV.8456).

Наконец, от имени Секретариата мы приветствуем активное участие стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, в наших заседаниях и отмечаем важность более предметного диалога между Советом Безопасности и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты. Мы обязуемся продолжать наши усилия по регулярному информированию стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, и своевременно предоставлять информацию, касающуюся, например, событий на местах и серьезных инцидентов в области безопасности. Мой Департамент также готов предоставлять полезную информацию, в том числе о текущих проблемах, анализе конфликтов и оценке рисков, и обсуждать возможные варианты мандатов до санкционирования или возобновления той или иной операции.

Я рассчитываю услышать сегодня от наших партнеров из числа государств-членов о других путях дальнейшего укрепления этого сотрудничества, в том числе со стороны Секретариата. Мы попрежнему привержены сотрудничеству со всеми присутствующими в этом зале, как членами Совета Безопасности, так и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, в целях обеспечения надежности и динамичности механизмов трехстороннего сотрудничества. В духе инициативы «Действия в поддержку миротворчества» мы рассчитываем на укрепление трехстороннего сотрудничества, которое будет способствовать активизации нашего коллективного участия.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Лакруа за его выступление.

Слово предоставляется генерал-лейтенанту Йюлленспорре.

Генерал-лейтенант Йюлленспорре (*говорит по-английски*): Для меня большая честь иметь возможность выступить перед Советом Безопасности и изложить позицию Командующего силами в отношении взаимодействия между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими войска (СПВ).

Позвольте мне сначала подкрепить свои аргументы рядом соображений, касающихся ситуации на местах. Разумеется, учитывая, что Совет недавно обсуждал вопрос о Мали и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) (см. S/PV.8568), я буду очень краток.

Наши силы развернуты для оказания сторонам, подписавшим Соглашение о мире и примирении в Мали, поддержки в осуществлении этого соглашения на севере страны, включая наблюдение за соблюдением соглашения о прекращении огня. В качестве второстепенной неотложной задачи мы стремимся улучшить ситуацию в плане безопасности в центральном регионе, где мы прилагаем целенаправленные усилия по защите гражданского населения от множества угроз, проявляющихся в частых и жестоких нападениях на женщин и детей. Эта сложная ситуация усугубляется угрозами в адрес нашего персонала. Наши базы действительно часто становятся объектами прямых и изощренных нападений, а на наши автоколонны совершаются нападения с применением самодельных взрывных устройств. К сожалению, в ходе наших операций погибло слишком большое число миротворцев.

Сложилась действительно крайне сложная и серьезная ситуация, которая выходит далеко за рамки, например, моего предыдущего опыта в Афганистане и абсолютно не соответствует тому, что предусмотрено в рамках традиционной миротворческой деятельности. Тем не менее ситуация остается таковой, и мы должны найти альтернативные и новые пути для функционирования и выполнения мандата. Силы должны действовать более гибко и непредсказуемо, реагировать более оперативно, быть более мобильными и в полной мере использовать правила применения вооруженной силы. В этом направлении уже предприняты некоторые шаги. За последний отчетный период интенсивность опера-

тивной деятельности увеличилась более чем на 100 процентов. Еще важнее то, что мы меняем менталитет миротворцев, обучая их действовать более инициативно, гибко и энергично.

На фоне таких требований к поддержанию мира разумно предположить, что все стороны, связанные с усилиями Организации Объединенных Наций, будут сталкиваться с трудностями и что все большее значение будут приобретать механизмы сотрудничества. По моему мнению, для этого необходимо укреплять механизмы сотрудничества и проведения консультаций между полевыми миссиями и штаб-квартирой. Насколько я понимаю, это мнение нашло отражение также в инициативе Генерального секретаря «Действия в поддержку миротворчества» и Декларации о совместных обязательствах в отношении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Что касается трехстороннего сотрудничества, то позвольте мне остановиться на СПВ. Для миссии важно, чтобы Секретариат и государства-члены продолжали оказывать поддержку СПВ с самого начала, в том числе на этапе, предшествующем развертыванию, и в ходе последующей подготовки по прибытии в район операций, предоставляя оборудование и прилагая соответствующие усилия по организации подготовки. Это особенно актуально для стран, предоставляющих воинские контингенты для участия в составе миссий с высокой степенью риска, таких как миссия в Мали. Нашим традиционным странам, предоставляющим воинские и полицейские контингенты, крайне важно иметь четко определенные цели и стандарты и понимать ожидания со стороны Организации Объединенных Наций, а также в дополнение к требованиям в отношении подготовки персонала по прибытии в район операций расширять поддержку учебной подготовки на этапе до развертывания. Эти требования должны корректироваться с учетом изменений в ситуации в плане безопасности на местах и изменений в оперативных параметрах.

Как известно членам Совета, некоторые СПВ несут более серьезные потери, чем другие. Эти государства должны уделять приоритетное внимание подготовке сил, их оснащению и иным мерам поддержки. Защита сил также предусматривает предоставление командующим максимально возможной свободы действий, например, посредством сведения к минимуму количества оговорок и предоставления им ничем не ограниченной возможности развертывать и использовать все силы в рамках миссии для выполнения мандата — без установления на национальном уровне каких бы то ни было препятствий или хотя бы с минимальными такими препятствиями.

Сейчас я хотел бы пролить свет на то, что в этой связи мы делаем в рамках Миссии и в составе сил. Как Командующий силами я тесно взаимодействую и веду диалог с СПВ через их старших национальных представителей, с тем чтобы предоставлять им информацию, знакомиться с их мнениями и создавать и формировать атмосферу доверия в отношениях между СПВ. Я считаю такой диалог важной платформой для обмена мнениями и обозначения приоритетных для меня задач.

Во-вторых, я высоко ценю диалог с представителями государств и договоренности, достигнутые при посещении ими нашей Миссии в Мали или в рамках их участия во встречах с министрами обороны, — в частности, им представится такая возможность в ходе конференции, которая пройдет на этой неделе здесь, в Нью-Йорке. В ее рамках мы сможем установить контакты и поддержать диалог, а также обменяться со столицами объективной обратной связью.

В-третьих, я хотел бы сообщить Секретариату о недостатках и проблемах, с которыми сталкиваются СПВ. Кроме того, я хотел бы обратить внимание на примеры передовой практики, выдающуюся руководящую роль и здравомыслие ряда СПВ, с тем чтобы Секретариат мог получить максимально полную картину ситуации, с которой мы сталкиваемся на местах.

Позвольте мне высказать несколько заключительных рекомендаций. Я считаю, что стратегия представляет собой сбалансированный и тщательно выверенный набор целей, способов и средств. Мандат, предоставленный Советом Безопасности, определяет наши цели и задачи. Методы нашей работы кодифицированы и опубликованы в виде концепции военных операций, разработанной Секретариатом. Ресурсы и средства, конечно же, выделяются СПВ. В конечном итоге именно их силы будут выполнять порученную задачу. Очевидно, что тесное взаимодействие в рамках этого трехстороннего сотрудничества имеет ключевое значение для

создания условий, способствующих эффективному выполнению нашего мандата, в частности в рамках сложных миссий, сталкивающихся с проблемами в области безопасности.

Как Командующий силами я могу внести свой вклад в обеспечение того, чтобы участники этого трехстороннего сотрудничества имели максимально полное представление о ситуации в Миссии и чтобы СПВ передавали объективную соответствующую информацию непосредственно в свои столицы, а также могу полагаться на это. Я приветствую сохраняющиеся возможности для ведения дальнейшего диалога и поощрения деятельности столиц по планированию поездок на места в интересах более полного понимания того, с чем сталкиваются их силы в условиях, в которых они осуществляют свою деятельность.

Чтобы мы могли оправдать возлагаемые на нас большие надежды, СПВ должны успешно справляться с поставленными задачами и следовать правилам применения вооруженной силы, стратегиям и руководствам соответствующего органа Организации Объединенных Наций, а также заявлениям о требованиях к подразделениям, меморандумам о взаимопонимании и другим документам. Именно это предположение положено в основу планирования при принятии нами подразделений на местах. Организация Объединенных Наций должна и впредь активизировать и корректировать свои механизмы оценки подразделений и обеспечения подотчетности.

В заключение позвольте мне выразить признательность государствам-членам, которые оказывали или в настоящее время оказывают МИНУСМА поддержку посредством предоставления войск или штабных офицеров. Для меня большая честь и привилегия руководить войсками МИНУСМА.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю генерал-лейтенанта Йюлленспорре за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-же Новосселофф.

Г-жа Новосселофф (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне искренне поблагодарить Вас за приглашение выступить сегодня в Совете Безопасности по вопросу, исследованием которого в контексте международных отношений я занимаюсь вот уже более 20 лет. Совет предложил мне обратиться к вопросу о трехстороннем сотрудничестве, который на первый взгляд может показаться техническим, однако, безусловно, таковым не является.

Трехстороннее сотрудничество играет ключевую роль в работе Совета Безопасности при принятии решений, разработке операций по поддержанию мира, обращении к Секретариату с призывом провести ряд реформ, проведении оценки работы миротворцев на местах и рассмотрении вопроса о сокращении численности или свертывании миссий. На каждом из этих этапов Совет Безопасности должен в той или иной форме вести диалог с Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты. И этот диалог, на мой взгляд, необходимо укреплять. Он должен стать своего рода основным принципом в рамках Организации, в которой разработка мандатов, финансирование и предоставление контингентов осуществляются разными субъектами.

Резолюция 1353 (2001) от 13 июня 2001 года закладывает основу для трехстороннего сотрудничества посредством принятия декларации принципов и предложения ряда вариантов для налаживания такого сотрудничества. Кроме того, в этой резолюции на тот момент недавно созданной Рабочей группе Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира поручается вести работу по данному направлению. В резолюции 1353 (2001) Совет подчеркнул, что консультации между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими войска, должны повысить способность Совета Безопасности принимать надлежащие, эффективные и своевременные решения в порядке выполнения ими своих обязанностей. Данная резолюция основана на обсуждении вопроса об эффективности операций по поддержанию мира с точки зрения надлежащего потенциала и надлежащей поддержки, достаточности людских и финансовых ресурсов, поддержки в обеспечении учебной подготовки различного рода персонала, более эффективного представления информации и проведения анализа в целях оказания помощи в процессе регулярного планирования — все это лежит в основе прений, которые Совет вот уже год проводит в рамках инициативы «Действия в поддержку миротворчества».

С момента принятия резолюции 1353 (2001) во всех справочных документах, в которых со-

держится призыв к повышению эффективности операций по поддержанию мира — от Фундаментальной доктрины до доклада Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (см. S/2015/446) и инициативы «Новые горизонты», — упоминается о необходимости укреплять трехстороннее сотрудничество. Предпринимаются различные инициативы, но ни одна из них не позволила обеспечить регулярный и систематический процесс институционализации практики, установление рамок, как это предусмотрено в докладе Группы, или проведение интерактивных консультаций, которые могли бы оказать реальное влияние на осуществление мандатов. Теперь необходимо четко определить указанные рамки, с тем чтобы подобное взаимодействие стало обычной практикой Совета и больше не зависело от инициатив тех или иных сторон. Я хотела бы внести несколько конкретных предложений, направленных на содействие достижению этой цели путем установления баланса между официальными и неофициальными аспектами такого рода заседаний, в рамках которых каждый из субъектов — Совет Безопасности, страны, предоставляющие войска, и Секретариат — мог бы завоевать доверие и тем самым получить возможность высказываться по беспокоящим его вопросам.

(*говорит по-английски*)

Трехсторонние консультации следует проводить в формате регулярных закрытых заседаний с участием представителей Совета Безопасности, Секретариата и основных поставщиков войск. В них должны принимать участие основные страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты в состав рассматриваемой миссии, поскольку именно они подвержены наибольшему риску на местах. Десятка стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, может считаться достаточным кворумом, который обеспечивает целенаправленное обсуждение. Разумеется, при определении точного числа участников необходимо проявлять определенную гибкость, однако заседания не должны превращаться в очередной форум, в рамках которого никто не готов в неформальной обстановке открыто говорить о реальных проблемах.

Такие заседания должны носить неофициальный характер и тем самым способствовать конструктивному диалогу. Соответственно, отчеты о заседаниях публиковаться не должны. Идея заключается в том, что мнения и опасения, высказанные странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, будут учитываться куратором и таким образом влиять на разработку мандата. Однако это не будет приводить к ущемлению директивных прерогатив Совета. Консультации должны проводиться перед продлением мандата миссий, до и после проведения Секретариатом основных стратегических обзоров и в случае крупных кризисов, связанных с той или иной миссией. Их можно было бы проводить в начале процесса, инициированного куратором для продления мандата, и сразу после того, как предварительная копия доклада Генерального секретаря будет отправлена и распространена среди основных поставщиков войск. Всем заинтересованным сторонам должно быть предоставлено достаточно времени, чтобы прийти на эти заседания с соответствующей обратной связью и внести свой вклад.

Эти трехсторонние консультации должны проводиться на уровне экспертов с участием политических и военных экспертов, поскольку такие обсуждения носят в основном политический и военный характер. Это не означает, что иногда, когда ставки выше, эти заседания не могут проводиться на более высоком уровне для принятия эффективных решений. И, как уже указывалось в резолюции 1353 (2001), такие заседания можно было бы укрепить путем проведения в неформальной обстановке Военно-штабного комитета параллельного обсуждения чисто военного характера, на которое можно было бы приглашать основных поставщиков войск, которые не являются членами Совета.

Подводя итог, необходимо, чтобы один тип трехстороннего заседания был неформальным по своему характеру, но упомянутым в программе работы Совета, ограниченным по своему формату, созванным куратором и организованным в координации с делегацией, председательствующей в тот месяц в Совете.

Поскольку Совет Безопасности принимает решение об операциях во все более сложных и опасных условиях и подталкивает основных поставщиков войск к принятию на себя все большего и большего риска в условиях финансовых сокращений, вполне законно, что эти поставщики войск требуют большего участия в формировании Советом Безопасности миротворческих мандатов

и планировании миссии. В таком сложном контексте Организация Объединенных Наций больше не может откладывать трехсторонние дискуссии и допускать расширения разрыва между Советом и странами, предоставляющими войска, и усиления напряженности.

Цель трехстороннего сотрудничества должна заключаться в достижении общего понимания проблем и общей ответственности за повышение эффективности этих операций, а также за их лучшую политическую, военную и финансовую поддержку. Каждая конечная точка треугольника должна сыграть важную роль в этом общем начинании путем взаимодействия, которое должно начинаться на раннем этапе и быть значимым и своевременным. Как я писала в 2015 году, трехстороннее сотрудничество — это бесплатная реформа, которая, не требуя затрат, повышает экономическую эффективность операций по поддержанию мира.

(*говорит по-французски*)

В этом контексте идея состоит не в том, чтобы дополнительно обременять повестку дня Совета Безопасности и добавить еще одно заседание, на котором слова заменят принятие мер. Идея состоит в том, чтобы систематизировать то, что в настоящее время является неформальным, и сделать такие обмены обязательной и полезной частью переговоров, касающихся того или иного мандата. В этой связи все также должны серьезно относиться к таким заседаниям, с тем чтобы каждый принимал конструктивное участие и имел в своем распоряжении соответствующую информацию для рассмотрения. Это, конечно, потребует ряда корректировок с точки зрения потока информации между контингентами на местах и их столицами, а также их постоянными представительствами в Нью-Йорке. Это также может потребовать установления стратегических диалогов между столицами, в рамках которых должны более эффективно решаться вопросы, связанные с операциями по поддержанию мира.

Сегодняшняя задача состоит в том, чтобы обратить вспять эту тенденцию и воспользоваться новым импульсом, приданным сегодняшним заседанием, для создания механизма трехсторонних консультаций, который отвечает интересам всех по трем важнейшим причинам.

Во-первых, конструктивное трехстороннее сотрудничество позволило бы Совету Безопасности рассматривать вопросы на местах в более близкой перспективе. Очевидно, что не в интересах Совета разрабатывать мандаты, которые в конечном итоге не будут реализованы на местах или которые поставщики войск будут выполнять лишь с неохотой. Это только открыло бы двери для всех типов несоблюдения, ограничений на использование ресурсов и других форм бездействия, которые наносят ущерб репутации «голубых касок». В рамках переговорных процессов Совета необходимо лучше учитывать реалии на местах, и трехстороннее сотрудничество должно быть средством для достижения этой цели.

Во-вторых, такой диалог также является неотъемлемой частью единства Совета, что жизненно важно для этих операций. Политические битвы, развернутые здесь и там, только ослабляют эти операции. И наоборот, лучшее взаимопонимание усиливает чувство общности целей.

Наконец, предоставляя улучшенную информацию для всех заинтересованных сторон, такой диалог должен помочь в достижении более широкого консенсуса в отношении того, как проводить операции по поддержанию мира, и лучше определять для них реалистичные и достижимые оперативные рамки. Короче говоря, мы должны выйти за рамки слов и разработать оперативную доктрину, адаптированную к специфике этих операций, а также к их меняющимся условиям.

В заключение следует отметить, что, хотя поддержание мира является партнерством, трехстороннее сотрудничество должно быть одним из его предпочтительных инструментов. Было бы еще надежнее, если бы бремя миротворчества лучше разделялось. Это вряд ли решит все проблемы, но, я убеждена, это поможет улучшить коллективное и многостороннее управление проблемами, которые связаны с этими операциями. Я надеюсь, что сегодняшние прения помогут начать гибкую и неформальную институционализацию такого трехстороннего сотрудничества.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-жу Новосселофф за ее брифинг.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Адом (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): От имени Южной Африки, Экваториальной Гвинеи и Кот-д'Ивуара — трех африканских членов Совета Безопасности — я благодарю Республику Перу за созыв этих прений по вопросу об укреплении сотрудничества между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты (СПВ/СПП). От их имени я также благодарю заместителя Генерального секретаря по миротворческим операциям г-на Жан-Пьера Лакруа, Командующего силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали г-на Денниса Йюлленспорре; и старшего научного сотрудника Центра по миротворческим операциям им. Брайана Эрхарта при Международном институте мира г-жу Александру Новосселофф.

(*говорит по-английски*)

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира являются одним из наиболее узнаваемых символов глобальной солидарности в деле поощрения и поддержания международного мира и безопасности. СПВ и СПП играют жизненно важную роль в предоставлении услуг женщинам и мужчинам, которые призваны выполнять свою работу в опасных условиях, с тем чтобы обеспечивать безопасность некоторых наиболее уязвимых людей в мире.

Наша сегодняшняя дискуссия позволяет нам задуматься о координации, взаимодействии и сотрудничестве тех, кто отвечает за санкционирование, планирование и осуществление операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и управление ими. Содействие эффективному трехстороннему сотрудничеству между Советом Безопасности как органом, ответственным за санкционирование миротворческих миссий, Секретариатом как органом, ответственным за планирование этих миссий и управление ими, и, что важно, СПВ и СПП как странами, выполняющими эти мандаты, остается одним из приоритетов для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Специальный комитет по операциям по поддержанию мира (С-34) Генеральной Ассамблеи и Совет Безопасности занимались этим вопросом в течение нескольких лет, о чем свидетельствуют многочисленные решения и/или рекомендации, которые были приняты в целях обеспечения эффективного сотрудничества. Главными среди них являются резолюция 1353 (2001), доклады о работе основных сессий С-34, посвященных трехстороннему сотрудничеству, доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям Организации Объединенных Наций (см. S/2015/446) и, недавно, Декларация о совместных обязательствах в отношении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в рамках инициативы «Действия в поддержку миротворчества».

(*говорит по-французски*)

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и цели в области устойчивого развития также требуют разработки политики трехстороннего сотрудничества, в соответствии с которой признается, что глобальные проблемы должны решаться посредством регионального и всеобъемлющего подхода, основанного на концепциях эффективного партнерства, совместных инициативах и коллективной реализации. Однако, несмотря на эти позитивные события, остаются проблемы, которые необходимо решить, чтобы сделать трехстороннее сотрудничество наиболее выгодным и эффективным.

В последние годы возрос интерес к укреплению трехстороннего сотрудничества, что связано со сложным характером конфликтов и угроз, с которыми сталкиваются миротворцы, включая применение нетрадиционных вооружений, асимметричные нападения, транснационализацию и трансрегиональные аспекты конфликтов.

Как отмечали наши докладчики, в частности командующий силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, ситуация в этой стране и Сахеле свидетельствует о сложности проведения операций по поддержанию мира сегодня. Эта новая динамика конфликта приводит к тому, что миротворцы все чаще становятся объектами нападений и вынуждены усиливать такие аспекты, как командование и управление, применение оружия, приобретение необходимого оборудования, расширение возможностей и обучение, а также обеспечение безопасности сил по поддержанию мира и формирование стратегических сил. В связи с этим характер принимаемых нами мандатов имеет пер-

востепенное значение для всех участников миротворческой деятельности.

В этой связи важно, чтобы мы признавали значение консультаций со странами, предоставляющими воинские контингенты, и координационными комитетами по поддержанию мира, а также ценность их всестороннего участия в работе на протяжении всего периода проведения операций по поддержанию мира, в том числе при разработке мандатов миротворческих миссий. Конструктивное участие стран, предоставляющих воинские контингенты, позволит добиться того, что мнения тех, кто несет службу на местах, станут неотъемлемой частью процесса принятия решений по операциям по поддержанию мира.

(*говорит по-английски*)

Кроме того, в ответ на вопросы, заданные в концептуальной записке (S/2019/538, приложение), три африканских государства-члена Совета внесли следующие предложения.

Во-первых, резолюция 1353 (2001) сохраняет свою значимость, и все решения, закрепленные в ней, должны выполняться надлежащим образом.

Во-вторых, меры по укреплению трехстороннего сотрудничества, изложенные в докладе Специального комитета Генеральной Ассамблеи по операциям по поддержанию мира о работе его основной сессии 2018 года (см. A/72/19), следует оценивать как позитивный шаг.

В-третьих, трехстороннее сотрудничество требует транспарентных, предсказуемых и инклюзивных рабочих процедур, и процессов принятия решений. Это укрепит доверие между Секретариатом, Советом Безопасности и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, с точки зрения улучшения осуществления мандатов и содействия более эффективному и результативному функционированию миссий по поддержанию мира для достижения нами поставленных целей.

В-четвертых, необходимо проводить более предметные и регулярные трехсторонние совещания с участием всех сторон. В этой связи существующие заседания стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, должны стать более конструктивными за счет предоставления всем трем заинтересованным сторонам возможности внести вклад в повышение эффективности миротворческих миссий. Именно поэтому необходимо уважать и принимать во внимание мнения стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты.

В-пятых, Рабочая группа по операциям по поддержанию мира могла бы также осуществлять мониторинг и оценку выполнения обязательств, взятых Советом Безопасности в отношении трехстороннего сотрудничества, которые содержатся в предыдущих резолюциях Совета по операциям по поддержанию мира.

(*говорит по-французски*)

Было бы упущением не подчеркнуть важность партнерства и сотрудничества в области политики и оперативной деятельности с региональными и субрегиональными организациями, в частности с Африканским союзом, в соответствии с главой VIII Устава Организации Объединенных Наций. Это партнерство может способствовать укреплению трехстороннего сотрудничества в ситуациях, требующих координации на различных уровнях.

В связи с этим позвольте мне от имени трех африканских государств-членов Совета подчеркнуть необходимость повышения предсказуемости, надежности и гибкости в вопросах финансирования операций по поддержанию мира, осуществляемых под руководством Африканского союза и санкционированных Советом Безопасности, за счет начисленных взносов государств-членов Организации Объединенных Наций в каждом конкретном случае.

Кроме того, эффективное трехстороннее сотрудничество может помочь Африке достичь некоторых из ее наиболее важных целей, указанных в Генеральном плане действий Африканского союза по принятию практических мер в целях прекращения войн в Африке к 2020 году, который призван превратить Африку в мирный и стабильный континент, где нет места конфликтам, а также обеспечить инклюзивный рост и устойчивое развитие.

В заключение я хотел бы отметить, что три африканских государства-члена Совета полностью поддерживают предпринимаемые Генеральным секретарем усилия по повышению эффективности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в полном соответствии с интересами широкого круга государств-членов.

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Прежде всего, мы благодарим делегацию Перу за организацию этих важных прений. Мы также благодарим всех докладчиков за высказанные сегодня ценные соображения.

В то время как операции по поддержанию мира неизменно сталкиваются с постоянно меняющимися проблемами, мы как государства-члены Организации Объединенных Наций все острее ощущаем необходимость достижения целей, изложенных в Декларации о совместных обязательствах в отношении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В этой связи крайне важно, чтобы мы признали основополагающую роль, которую Совет Безопасности, Секретариат и страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, играют в предоставлении полномочий, планировании, руководстве и осуществлении операций по поддержанию мира. Именно поэтому нам необходимо укреплять упомянутые трехсторонние связи для развития сотрудничества, взаимодействия и взаимного доверия.

Трехстороннее сотрудничество стало центральной темой различных прений и дискуссий, в ходе которых по-прежнему отмечается отсутствие своевременной информации и эффективного диалога между тремя сторонами, что, в свою очередь, привело к возникновению серьезной проблемы. В этой связи мы понимаем, что необходимо найти баланс между официальными и неофициальными консультациями с эффективными форматами и эффективным и своевременным взаимодействием. Аналогичным образом, такие консультации необходимы в ситуациях преобразования той или иной операции по поддержанию мира в операцию по миростроительству, а также в случаях сокращения численности контингента или вывода миссии.

Следует подчеркнуть важность того, чтобы трехсторонний диалог осуществлялся на основе широкого участия, своевременно и коллегиально, причем уместно обратить особое внимание на проблемы, поднятые странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, учитывая также их знание существующих реалий на местах, поскольку это может способствовать принятию эффективных решений в отношении операций по поддержанию мира, особенно до возобновления, корректировки или реорганизации Советом Безопасности контингентов в той или иной миссии. Именно поэтому мы понимаем, что предложения стран, предоставляющих воинские контингенты, имеют принципиальное значение при планировании миротворческих миссий.

Что касается подготовки заседаний, то мы подчеркиваем важность того, чтобы страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, регулярно получали от Секретариата актуальную информацию о положении дел в каждой операции по поддержанию мира. Кроме того, оперативное реагирование Секретариата на просьбы этих стран о предоставлении информации играет определяющую роль. Еще один способ обмена информацией по вопросам поддержания мира — это открытые прения, организуемые Советом Безопасности, при проведении которых особое внимание следует уделять участию стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты.

Сотрудничество между Рабочей группой Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира и странами, предоставляющими воинские контингенты, является дополнительным механизмом, позволяющим вести тесный диалог по вопросам поддержания мира. Мы должны более активно поощрять дальнейшее укрепление практики проведения совещаний по конкретным миссиям с целью обмена мнениями и информацией, что будет способствовать повышению эффективности такого рода контактов. Полагаем, что заседания Рабочей группы должны проводиться на более регулярной основе для отслеживания вопросов и процессов миротворческих миссий и, следовательно, налаживания наиболее эффективной коммуникации между тремя основными компонентами.

В заключение мы хотели бы вновь подтвердить нашу приверженность делу поддержания мира и убежденность в том, что все мы должны нести за это ответственность. Только благодаря нашей решимости и совместным усилиям мы сможем успешно добиться прочного и устойчивого мира.

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за включение этой темы в повестку дня. По крайней мере, судя по тому, что мы услышали до настоящего момента, Совет Безопасности действительно занимает по этому вопросу — кото-

рый, опять же, является очень важным — единую позицию.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Лакруа за его брифинг и за проводимую им работу. В самом начале своего выступления он представил предложение, которое впоследствии поддержали все ораторы. Это предложение заключается в проведении более регулярных заседаний с участием представителей Секретариата, стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты (СПВ/СПП), и государств-членов. Я хотел бы также поблагодарить г-жу Александру Новосселофф, которая, по моему мнению, представила наиболее официальное предложение о том, как начать институционализацию этого процесса. Г-н Лакруа, как представляется, был более склонен к тому, чтобы этот процесс носил неофициальный характер, что поддержал посол Адом от имени трех африканских стран — членов Совета, а также посол Сингер Вайзингер.

Я думаю, что нам действительно нужно подумать о том, каким образом мы можем активизировать этот процесс. Лично я больше склоняюсь к предложению г-на Лакруа — такие заседания должны носить более неофициальный характер. Как заявил посол Сингер Вайзингер, эти заседания должны быть значимыми и содержательными, и поэтому мы не просто должны выделить регулярное время для их проведения в рамках нашей повестки дня, а проводить их именно тогда, когда возникает необходимость в обсуждении тех или иных миссий или тематических вопросов. Тем не менее нам следует проводить больше таких заседаний. Полагаю, что все, кто уже выступил, видят в этом пользу.

Что касается второго замечания, которое я хотел сделать в отношении СПВ и СПП, то, на мой взгляд, мы могли бы пригласить руководителя одного из полицейских компонентов на наше следующее заседание, поскольку они являются очень важным элементом нашего сотрудничества и миссий на местах.

В-третьих, почти все уже упомянули о сотрудничестве с региональными и субрегиональными организациями. Мы являемся свидетелями такого сотрудничества в этом зале, когда здесь присутствуют представители Африканского союза или Европейского союза (ЕС); примером также являются такие миссии, как Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре, [которая, по сути, является совместной миссией, или Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА), а также Миссия Европейского союза по подготовке. Поэтому я считаю, что нам действительно следует рассмотреть возможность проведения такого рода заседаний, в ходе которых мы будем работать вместе со всеми субъектами на местах. Мы решительно поддерживаем такой подход.

Я хотел бы поблагодарить генерал-лейтенанта Йюлленспорре за то, что он специально приехал из Мали для того, чтобы провести для нас брифинг и дать нам весьма практическое представление об одной из наиболее важных и критических миссий в этой стране. Полагаю, что члены Совета, участвовавшие в поездках в Мали и Буркина-Фасо, осознали, как важно, чтобы мы тоже там побывали, с тем чтобы встретиться с представителями миссии, правительства и Организации Объединенных Наций на местах. В своем выступлении г-н Лакруа, кажется, заявил, что поездки в миссии имеют большое значение, и я могу говорить только за себя, но после своей поездки совместно с членами Совета Безопасности я гораздо лучше понимаю ситуацию на местах.

Я также поддерживаю заявление генерал-лейтенанта Йюлленспорре в отношении ожиданий от миротворцев и того, что они действуют более гибко, инициативно и энергично и являются более мобильными. Это предусмотрено инициативой «Действия в поддержку миротворчества», и, хотя все понимают, что миротворцы, в частности те, кто развернут в Мали, платят очень высокую цену, мы все же должны отдавать себе в этом отчет. Некоторые члены Совета, возможно, приняли участие в заседании Комиссии по миростроительству сегодня в первой половине дня, на котором присутствовал министр экономики, планирования и сотрудничества. Чад направил в Мали примерно 2500 военнослужащих, и они заплатили самую высокую цену: 60 из 200 военнослужащих, погибших в Мали, были гражданами Чада.

Разумеется, формально СПВ просят делать все возможное — например, предоставлять оборудование и осуществлять контроль за всем материально-техническим обеспечением, — но это иллюзия. Мы

как государства-члены и другие субъекты должны делать больше для оказания поддержки тем странам, которые фактически несут службу в составе миссий, и поэтому, как заявил генерал-лейтенант Йюлленспорре, мы должны делать больше для обеспечения учебной подготовки персонала миссии на этапе до его развертывания и в самой миссии. Германия, например, снабжает Чад жилетами и шлемами безопасности, но я считаю, что мы должны оказывать более систематическую поддержку, с тем чтобы, когда эти страны будут представлять Организацию Объединенных Наций, мы делали все возможное для того, чтобы их военнослужащие не погибли.

Мое последнее замечание касается трехстороннего сотрудничества, и я считаю, что мы можем даже выйти за его рамки. Кроме того, возвращаясь к МИНУСМА, я считаю, что мы можем добиться многого, если будем работать сообща и если в нашем распоряжении будут лучшие миротворцы, однако мы не сможем решить эту проблему на местах, если мирное соглашение не будет фактически выполняться или если в этой стране, в частности, не будут соблюдать стандарты благого управления и уважать права человека. Поэтому для достижения успеха в наших миссиях мы должны еще больше расширить наше глобальное видение. Однако это не является вопросом сегодняшней повестки дня. Я хотел бы еще раз поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшнего заседания по вопросу, который, с нашей точки зрения, имеет весьма большое значение и в отношении которого многое еще предстоит сделать.

Г-жа Геген (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я весьма признательна Вам, г-н Председатель, за организацию этих прений по столь важному компоненту эффективности и успеха миротворческих операций: цели, которую мы все разделяем в рамках инициативы «Действия в поддержку миротворчества». Я хотела бы также выразить искреннюю признательность заместителю Генерального секретаря по миротворческим операциям, Командующему силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) и г-же Новосселофф за их особенно ценный вклад в сегодняшние прения.

Прежде всего я хотела бы присоединиться к выступавшим до меня ораторам и напомнить о том жизненно важном значении, которое Франция придает трехстороннему сотрудничеству между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты. Это сотрудничество в форме регулярных консультаций необходимо на всех этапах жизненного цикла операций по поддержанию мира, в том числе на этапе их подготовки, свертывания, осуществления и продления.

Поскольку страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, присутствуют на местах, обладают богатым опытом и практическими навыками в том, что касается операций по поддержанию мира, осведомлены о трудностях, с которыми сталкиваются «голубые каски», о чем нам только что напомнил Командующий силами МИНУСМА, а также обладают обширными знаниями и опытом, они могут в значительной степени содействовать планированию, принятию решений и эффективному развертыванию операций. Информация и уроки, которые они получают благодаря своей деятельности в районах операций, могут принести большую пользу не только при составлении, но и корректировке миротворческих мандатов, а также при обеспечении их соответствия реалиям на местах.

Тем не менее в условиях возрастающей сложности динамики конфликтов постоянный диалог между Советом, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом необходим для эффективного управления миссиями. При проведении миссий необходимо учитывать конкретные обстоятельства, и они должны также быть эффективными, надежными и в состоянии адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям. Таким образом, трехстороннее сотрудничество отвечает интересам всех нас и претворяет в жизнь принципы многосторонности, которые стали поводом для нашей встречи сегодня и которые определяют наши действия на международном уровне.

Во-вторых, я хотела бы подчеркнуть, что, как только что нам напомнил г-н Лакруа, в нашем распоряжении уже имеется множество инструментов для обеспечения слаженного функционирования трехстороннего сотрудничества. В рамках Совета существует ряд форматов проведения заседаний, благодаря которым у нас есть возможность взаи-

модействовать со странами, предоставляющими войска, и Секретариатом. Следующее заседание с участием стран, предоставляющих войска, состоится здесь через несколько дней. У нас также есть Специальный комитет по операциям по поддержанию мира, который обеспечивает возможность выступить всем участникам миротворческой деятельности, а также Секретариат, который организует заседания с участием стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты. По мнению Франции, речь идет не столько о создании новых форматов заседаний, сколько об активизации деятельности в рамках тех заседаний, которые уже существуют, и повышении их эффективности. Поэтому важно, чтобы все присутствовали на этих координационных форумах, которые имеют важнейшее значение для совершенствования процессов разработки и выполнения мандатов операций по поддержанию мира, и активно участвовали в них.

Наконец, я хотела бы напомнить, что Франция полностью привержена трехстороннему сотрудничеству и стремится служить примером в том, что касается разработки мандатов, по которым она выступает куратором, в частности мандатов Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, а также Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике. Мы стремимся систематически проводить консультации со странами, предоставляющими войска, в течение всего года, а не только в момент продления мандата. Перед каждым продлением мандата в целях проведения оценки мы организуем поездки на места. Кроме того, мы консультируемся с принимающим государством и — по возможности — работаем над определением приоритетных мандатов. Таким образом мы пытаемся создать позитивную динамику.

В дополнение к нашей деятельности по проведению консультаций мы также полностью задействованы в организации учебной подготовки и укреплении потенциала стран, предоставляющих войска, в частности франкоязычных стран. Таким образом, учебная подготовка является еще одним ключевым элементом трехстороннего сотрудничества. Так, например, Франция оказывает поддержку шести центрам подготовки кадров для операций по поддержанию мира в Африке, трем — в Латинской Америке и одному — в Азии, тем самым содействуя укреплению потенциала контингентов, которые будут развернуты в составе операций по поддержанию мира в будущем. Кроме того, с помощью нашей сети национальных и региональных учебных заведений и нашей сети из 320 экспертов, максимально тесно сотрудничающих с силами обороны и безопасности многих стран, мы развиваем навыки будущих миротворцев в специальных областях, таких как разминирование, здравоохранение, судебная полиция, материально-техническое обеспечение и гражданская защита.

С помощью всех этих различных усилий Франция готова в следующем году обеспечить подготовку более чем 30 000 африканских военнослужащих, которая позволит им служить в том числе в составе операций по поддержанию мира. Речь идет о значительных усилиях, имеющих реальную оперативную значимость.

Наконец, поскольку сотрудничество основано прежде всего на обмене опытом, мы также принимаем участие в работе неофициального координационного механизма — Небольшого координационного механизма, — который позволяет Секретариату получать полную информацию о различных учебных мероприятиях, проводимых государствами в интересах государств, предоставляющих войска.

В заключение я хотела бы вновь подчеркнуть важность всеобщего активного участия в существующих механизмах трехстороннего сотрудничества в интересах полного достижения позитивного эффекта, необходимого для успешного проведения операций по поддержанию мира, приверженность которым мы выразили в рамках инициативы «Действия в поддержку миротворчества».

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этого заседания. Я также благодарю всех докладчиков: г-на Лакруа, генерал-лейтенанта Йюлленспорре и г-жу Новосселофф.

Я хотел бы обратиться к теме сегодняшнего заседания — «Укрепление трехстороннего сотрудничества» — и остановиться на трех основных аспектах. На самом деле, некоторые выступавшие до меня ораторы сосредоточили свое внимание на

тех же аспектах, о которых я сейчас упомяну, но я хотел бы рассмотреть их с иной точки зрения. Такими аспектами являются процедурные вопросы, вспомогательные органы и передовая практика.

Что касается процедурных вопросов, то в резолюции 1353 (2001) определен механизм, регулирующий заседания Совета Безопасности с участием стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты (СПВ/СПП), в той форме, в какой мы сегодня их знаем. В записке Председателя S/2017/507, опубликованной в 2017 году, содержатся некоторые требования и рекомендации относительно повышения способности Совета принимать эффективные резолюции, включая предоставление соответствующим странам достаточного времени для ознакомления с докладами Генерального секретаря до их обсуждения в ходе заседаний. В этой связи практическое значение имеет требование о максимально возможном вовлечении заинтересованных сторон, будь то СПВ или принимающие страны. Как указано в записке 507, сотрудничество не должно ограничиваться участием в заседаниях, проводимых до завершения выполнения мандата операции по поддержанию мира, оно должно также включать в себя участие во всех заседаниях, проводимых после опубликования докладов Генерального секретаря.

Признание записки 507 руководящим принципом представляет собой важный шаг к проведению честных и интерактивных обсуждений. Совет может также вновь обратить внимание на то, что говорили представители многих государств по сегодняшней теме в ходе двух прений, проведенных Советом во время председательства Кувейта — в феврале 2018 года (см. S/PV.8175) и в прошлом месяце (см. S/PV.8552) — и посвященных развитию трехстороннего сотрудничества в целях увязки опыта СПВ и реформирования миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

Что касается вспомогательных органов, то Рабочая группа по операциям по поддержанию мира является одним из наиболее представительных вспомогательных органов. Ее заседания проводятся с участием СПВ, действующих на равных условиях с членами Совета. По этой причине Рабочая группа является одним из наиболее всеохватных инструментов Совета в области работы с СПВ.

Сотрудничество Рабочей группы со Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира, известным как Комитет 34, дает Совету возможность учитывать опасения СПВ и СПП, а также всех остальных членов Организации Объединенных Наций, поскольку Специальный комитет является единственным органом, уполномоченным решать все вопросы, связанные с миротворчеством. В этой связи мы благодарим Соединенное Королевство и Пакистан за их неофициальный документ 2017 года, который по-прежнему является полезным и актуальным для наших сегодняшних прений с точки зрения использования официальных и неофициальных заседаний, а также проявления гибкости при обращениях с призывами к проведению заседаний во время подготовки к прениям.

Что касается передовой практики, то мы считаем, что участие заинтересованных сторон не должны ограничиваться официальными заседаниями Совета и его вспомогательных органов. Было бы лучше обеспечить их участие во всей нашей практической деятельности, которая включает в себя неофициальные консультации кураторов с СПВ, а также с принимающими странами. Речь идет о полезной и похвальной практике, которая, как мы надеемся, будет внедрена в рамках всех операций по поддержанию мира, в том числе в тех случаях, когда вследствие официальных заседаний мандат претерпевает изменения, с тем чтобы дать заинтересованным сторонам возможность высказать свое мнение о новых событиях.

Своевременное и регулярное — насколько это возможно — проведение таких заседаний подчеркивает тот факт, что ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности не означает монополизации процесса принятия решений. Напротив, она означает учет рекомендаций и опасений тех, на кого его резолюции влияют больше всего, особенно ввиду того, что они платят самую высокую цену за поддержание мира. Кроме того, ради настоящего и будущего принимающих стран, в которых развернуты операции по поддержанию мира, Совет должен с ними консультироваться. В данном случае речь идет о переходных процессах в Гаити и Дарфуре, поскольку эти две ситуации представляют собой хорошую возможность для внедрения передового опыта.

Кроме того, мы также хотели бы поблагодарить страны, предоставляющие войска, — Индонезию, Марокко, Пакистан, Китай и Египет — за проведе-

ние в марте первого в своем роде заседания по вопросу о трехстороннем сотрудничестве. Мы также приветствуем принятую в Каире «дорожную карту», которая позволила развить концепцию трехстороннего сотрудничества и преобразовать ее в четырехсторонние консультации посредством добавления четвертой стороны, представляющей интересы принимающих стран.

В заявлении Председателя S/PRST/2019/4 признается, что мандат любой миротворческой операции определяется с учетом потребностей соответствующей страны. Кроме того, сложившаяся практика и предыдущие инициативы представляют собой важную основу для создания условий для дальнейшего развития и продвижения вперед в этом процессе.

Г-н Хантер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю сегодняшних докладчиков за их содержательные брифинги.

Соединенные Штаты признают тот вклад, который вносят контингенты, работая по всему миру во все более небезопасных условиях. Мы приветствуем возможность взаимодействовать в рамках существующих рабочих групп в интересах обеспечения максимальной эффективности миротворческой деятельности. Соединенные Штаты рассматривают реформирование миротворческой деятельности через призму наших пяти миротворческих принципов. Миссии по поддержанию мира должны проводиться в поддержку политических решений; сотрудничать с принимающей страной; иметь реалистичные и осуществимые мандаты; иметь стратегию выхода; и вносить изменения с учетом достигнутого прогресса или неудовлетворительных результатов.

В течение последних двух лет Соединенные Штаты прилагают неустанные усилия в целях содействия формированию культуры результативности в рамках операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Это позволит повысить способность миротворцев эффективно выполнять свои мандаты. Единодушное принятие резолюции 2436 (2018) наглядно продемонстрировало, что одним из приоритетов Совета Безопасности является обеспечение результативности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, а также подотчетности.

В этой связи мы поддерживаем рекомендации, вынесенные Независимой группой высокого уровня по миротворческим операциям (см. S/2015/446). Группа признала, что для повышения результативности таких операций важнейшее значение имеет расширение трехстороннего сотрудничества между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты (СПВ/СПП).

Соединенные Штаты активно консультируются с принимающими странами, персоналом миссий по поддержанию мира, странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, Секретариатом Организации Объединенных Наций и другими членами Совета Безопасности в интересах получения ценной информации о реальной ситуации на местах в рамках каждой миссии по поддержанию мира. Регулярно проводим такие консультации в Нью-Йорке, Вашингтоне и столицах перед учреждением или продлением мандатов. Продолжим эту практику впредь.

Нынешний неофициальный диалог является важным механизмом для обсуждения проделанной работы, динамики развития событий на местах и областей, требующих доработки в рамках существующих миротворческих мандатов. Важно, чтобы обсуждения были сосредоточены на целях и конкретных потребностях миссий, включая защиту гражданского населения, охрану и безопасность персонала Организации Объединенных Наций и повышение эффективности работы и подотчетности. Как отмечали сегодня многие из наших коллег, не менее важно избегать чрезмерной формализации трехсторонних консультаций. Дополнительная нагрузка в виде излишних бюрократических процедур в конечном счете ослабит процесс утверждения мандатов.

Соединенные Штаты отмечают, что трехстороннее сотрудничество уже обсуждается в Рабочей группе Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира. Рабочая группа подтверждала свой настрой на проведение консультаций со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, на различных этапах операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы хотели бы призвать остальные государства-члены, предоставляющие воинские контингенты, шире использовать возможности этих пло-

щадок, как своим присутствием на обсуждениях, так и своим непосредственным участием в них.

Трехстороннее сотрудничество обсуждается также в рамках Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам, которая проводит обзор методов работы Совета Безопасности, в частности в целях укрепления взаимодействия и активизации консультаций между Советом Безопасности и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты.

Помимо усилий по укреплению трехстороннего сотрудничества между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, мы должны помнить также о существовании других площадок, где все государства-члены имеют возможность взаимодействовать с Секретариатом и давать указания по вопросам, имеющим отношение к миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, в частности к работе Пятого комитета Генеральной Ассамблеи и Специального комитета по операциям по поддержанию мира.

Мы глубоко обеспокоены тем, что недавние переговоры в Пятом комитете по сквозным вопросам миротворческой политики в конечном итоге закончились ничем и не привели к выработке резолюции из-за действий нескольких государств-членов, защищавших исключительно свои узкокорыстные национальные интересы. Таким образом все государства-члены, в том числе страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, упустили ценную возможность вынести рекомендации в отношении миротворческой политики.

В духе неизменной приверженности делу обеспечения действенной и эффективной работы Совета Безопасности мы настоятельно призываем к тому, чтобы в будущем обсуждение этого вопроса проводилось в формате существующих рабочих групп Совета Безопасности. Этот формат лучше всего подходит для обсуждения таких вопросов, особенно мандатов.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поприветствовать присутствующих здесь министров обороны, которые представляют государства-члены. Мы все с нетерпением ожидаем завтрашней дискуссии и обнародования итогов конференции министров обороны. Совет Безопасности полагается на их знания и опыт. Благодарим также всех докладчиков за их весьма содержательные выступления.

Все признают и отмечают важность и широкие масштабы трехстороннего сотрудничества. В своем сегодняшнем заявлении я хотела бы остановиться на трех аспектах данного вопроса, которые наша страна считает важными: во-первых, на необходимости проведения открытого и откровенного обсуждения с участием всех соответствующих сторон; во-вторых, на форматах обмена мнениями между Секретариатом, странами, предоставляющие воинские и полицейские контингенты и Советом Безопасности, и, наконец, что не менее важно, на роли, которую может играть в этом процессе Рабочая группа Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира.

Позвольте мне начать с выраженного многими желания провести углубленные консультации между странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, Секретариатом и Советом Безопасности. Востребованность этой идеи не вызывает сомнений. Вместе с тем есть один особенно важный элемент, который необходим для того, чтобы это обсуждение привело к конкретным результатам: я имею в виду беспрепятственный обмен информацией. Честный обмен мнениями и содержательная дискуссия возможны только тогда, когда все партнеры сидят за столом переговоров и одинаково понимают предмет обсуждения. Следовательно, необходимо получить от миссии актуальную и имеющую непосредственное отношение к делу информацию.

В качестве избранного члена Совета я хотела бы упомянуть также о необходимости того, чтобы кураторы проектов резолюций отводили членам Совета больше времени для работы над ними. В свою очередь, такая гибкость в отношении сроков позволила бы всем столицам консолидировать свои предложения.

Считаем, что, хотя такой механизм, как неофициальные заседания Совета Безопасности с участием стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, уже хорошо отлажен и вовсю используется, проведение предварительных заседаний кураторами также способствуют обмену мнениями и обсуждению вызывающих обеспокоенность вопросов. Это еще один формат, который по-

зволяет всем заинтересованным сторонам принимать активное участие в искреннем и откровенном обмене мнениями в преддверии продления мандата. Было бы целесообразно рассмотреть вопрос об организации таких подготовительных совещаний перед продлением мандатов всех миссий по поддержанию мира.

Наконец, третий момент, на котором я хотела бы остановиться сегодня, касается роли Рабочей группы по операциям по поддержанию мира. Рассмотрение вопроса о подключении Группы к формату трехстороннего сотрудничества имеет смысл. Считаем, что ценность Рабочей группы заключается в ее способности корректировать свою повестку сообразно текущим потребностям. Каждый аспект миссии можно было бы, при необходимости, обсудить отдельно и подробно. Затем сделанные выводы, рекомендации или предложения могут быть представлены для дальнейшего обсуждения в Совете.

В заключение я хотела бы подчеркнуть важность и ценность трехстороннего сотрудничества для работы Совета Безопасности и миссий на местах. Будучи избранным членом Совета и страной, недавно начавшей предоставлять воинские контингенты, мы придаем большое значение постоянному диалогу между Советом и, в частности, кураторами, странами, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, и Секретариатом. Открыто и откровенно говорить о своих потребностях, ожиданиях и даже требованиях друг к другу — это единственный способ обеспечить реализацию мандата на практике.

Г-н Джани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за вынесение этого важного вопроса, всегда близкого и дорогого индонезийцам, на обсуждение в Совете Безопасности. Хочу поблагодарить также заместителя Генерального секретаря Лакруа, Командующего Силами Йюлленспорре и г-жу Новосселофф за их подробные выступления. Хотел бы особо поблагодарить генерал-лейтенанта Йюлленспорре за заботу о наших миротворцах, в том числе индонезийских, дислоцированных в Мали и за возможность нашего участия в составе миссии в этой стране. Думаю, что мы многому научились в ходе нашего общения с ним в рамках Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали.

Важность трехстороннего сотрудничества уже давно подчеркивается во многих важных руководящих документах, касающихся поддержания мира. И в докладе Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира (см. S/2000/809), известном также как доклад Брахими, и в докладе (A/72/19) Специального комитета по операциям по поддержанию мира (Комитет 34), а также в докладе проекта «Новые горизонты», докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (см. S/2015/446) и в Декларации инициативы «Действия в поддержку миротворчества» много говорится о необходимости укрепления трехстороннего сотрудничества. Чего нам не хватает, так это работы по институционализации трехстороннего сотрудничества. Сегодня прозвучало много важных рекомендаций. Но вопрос вот в чем: как мы можем гарантировать, что трехстороннее сотрудничество действительно работает? Позвольте мне остановиться на нескольких моментах, которые мы считаем важными.

Во-первых, необходимо выполнять существующие межправительственные обязательства в отношении трехстороннего сотрудничества. Например, в докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям отмечается, в частности, необходимость укрепления процессов формирования миротворческих мандатов и потенциала Организации Объединенных Наций на основе действенного трехстороннего сотрудничества. В докладе Комитета 34 подтверждается также, что трехсторонние консультации на базе неофициальных и широких тематических дискуссий с участием Совета Безопасности, Секретариата и стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, имеют исключительно важное значение. Необходимо выносить на обсуждение все рекомендации и доклады по итогам этих встреч и определять последующие действия.

Со своей стороны могу сказать, что в марте прошлого года мы провели совещание в трехстороннем формате, посвященное обсуждению вопросов учебной подготовки, укрепления потенциала, охраны и безопасности, а также эффективности работы Организации Объединенных Наций в части поддержания мира. Ключевое слово здесь — «эффектив-

ность». Совещание позволило собрать вместе все заинтересованные стороны для обсуждения путей и средств совершенствования и развития учебной подготовки, наращивания потенциала, обеспечения охраны и безопасности, а также повышения эффективности работы Организации Объединенных Наций в области поддержанию мира, что, в свою очередь, способствовало принятию заявления Председателя S/PRST/2019/4 во время председательства Индонезии в мае этого года.

Второй момент касается рассмотрения вариантов налаживания дальнейшего прямого взаимодействия между правительствами принимающих стран и Советом Безопасности. Сюда относится сотрудничество в осуществлении мандатов Совета Безопасности, включая обеспечение доступа и содействие в осуществлении миротворческих мандатов.

Одним из вариантом может стать четырехсторонний формат, предусматривающий участие в обсуждении принимающих государств. На основе четырехсторонних консультаций с принимающими государствами Совет Безопасности, страны, предоставляющие воинские (СПВ) и полицейские контингенты (СПП), и Секретариат могли бы обсудить весь комплекс политических стратегий и приоритетов. Такие консультации были бы полезны для подтверждения и корректировки долгосрочных политических целей и решений миссии.

Мы согласны со сказанными г-ном Лакруа в своем выступлении словами о том, что «учет точек зрения и опыта присутствующих на местах стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, позволит значительно усовершенствовать мандаты». Наши военнослужащие на местах должны иметь ясное представление о мандате, а эксперты в Совете — обеспечить, чтобы мандат был простым, четким и выполнимым. Я считаю, что именно эту мысль Командующий Силами попытался донести до нас, и думаю, что именно это имели в виду и многие командующие силами, выступавшие в Совете Безопасности. Я не буду называть имена этих командующих силами, но это именно то, что они имели в виду.

Таким образом вопрос сводится к тому, как мы это сделаем и когда мы это сделаем. Я намеренно использую слово «эксперты», говоря об участниках обсуждении проекта резолюции. Я полагаю, что это имеет чрезвычайно важное значение. Они должны стремиться к выработке четких формулировок, а не плодить многостраничные документы. У меня был подобный опыт в Мали. Там я разговаривал со многими нашими миротворцами, которым я задавал один простой вопрос: понимают ли они, что от них требуется делать в соответствии с резолюцией 2100 (2013)? Всем членам Совета известен ответ на этот вопрос.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что в ходе обсуждения миротворческих мандатов и на переходных этапах миротворческой деятельности крайне важное значение для укрепления взаимодействия между правительствами принимающих государств и Советом Безопасности имеют улучшение координации и повышение уровня согласованности и сотрудничества между Советом Безопасности и Комиссией по миростроительству.

Мое третье и последнее замечание касается использования инновационных подходов, в том числе в рамках проектов трехстороннего партнерства. Сотрудничество не должно ограничиваться политическим уровнем; оно должно поддерживаться и на техническом уровне. Именно поэтому в рамках таких инновационных проектов, как проекты трехстороннего партнерства, необходимо выстраивать прочные партнерские отношения, которые помогали бы устранять организационно-кадровые пробелы в выполнении миротворческих мандатов. Это также имеет важное значение при определении численности, структуры, размеров и конфигурации миссии, чтобы обеспечить ее необходимыми людскими, материальными и финансовыми ресурсами. В этой связи в 2020 году Индонезия приступит к реализации проекта трехстороннего партнерства, в рамках которого внимание будет уделяться устранению несоответствий между мандатами и возможностями СПВ и СПП.

Я принимаю к сведению замечания, высказанные моим коллегой из Германии по различным рекомендациям, а также замечания г-жи Новосселофф и г-на Лакруа. Я поддерживаю не только проведение официальных и неофициальных заседаний, но и предметный характер, динамику и результаты этих заседаний и конкретные решения, принимаемые по их итогам. Я хотел бы, чтобы проводилось больше заседаний с участием СПВ, СПП и других заинтересованных сторон, но особенно важно — это от обсуждений перейти к конкретным действиям.

В заключение мы надеемся, что нынешние прения также предоставят возможность возобновить и активизировать трехстороннее сотрудничество в контексте выполнения инициативы «Действия в поддержку миротворчества». В порядке уточнения хотел бы подчеркнуть, что я принимаю к сведению замечание Командующего Силами о том, что командующие силами и военнослужащие на местах должны действовать гибко и уметь правильно реагировать, особенно в тех миссиях, которые сталкиваются с серьезной угрозой их безопасности.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что наша цель на будущее состоит в том, чтобы добиться того, чтобы миротворческие операции стали эффективными, действенными, гибкими, быстро реагирующими и, наконец, безопасными. Я думаю, что мы часто забываем об этой важной цели. Ключевыми словами здесь являются координация и благое управление. В принципе мы никогда не должны забывать о том, что «голубые каски» находятся на переднем крае и рискуют своей жизнью ради поддержания мира.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хочу выразить благодарность Перу за инициативу организации сегодняшних прений. Я также хотел бы поблагодарить всех трех докладчиков за их выступления.

Миротворческие операции являются эффективным инструментом, имеющимся в распоряжении Организации Объединенных Наций для поддержании международного мира и безопасности. Совет Безопасности, страны, предоставляющие воинские (СПВ) и полицейские контингенты (СПП), и Секретариат являются тремя важными участниками миротворческих операций. Для повышения эффективности этих операций важно укреплять трехстороннее сотрудничество между ними. В 2018 году Генеральный секретарь выступил с инициативой «Действия в поддержку миротворчества», а 151 государство-член одобрило Декларацию о совместных обязательствах в отношении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, взяв на себя обязательство укрепить процесс консультаций между участниками миротворческой деятельности по мандатом и порядку их осуществления и придать новый импульс продвижению трехстороннего сотрудничества.

Китай хотел бы высказать следующие замечания относительно укрепления трехстороннего сотрудничества в ходе миротворческих операций.

Во-первых, обязательным условием является совершенствование мандатов, предоставляемых Советом Безопасности. Мандаты миротворческих операций должны быть созвучными целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и основным принципам, регулирующим проведение миротворческих операций, но при этом по-прежнему быть тесно увязанными с основополагающей целью политического урегулирования. Мандаты должны разрабатываться с учетом условий, складывающихся на местах, и в соответствии с потребностями и фактической ситуацией в соответствующих странах. В целях достижения политического урегулирования мандаты миротворческих операций должны носить четкий и конкретный характер. Приоритетные направления работы и задачи на каждом этапе должны постоянно соотноситься с динамикой и потребностями.

Во-вторых, важное значение имеет повышение эффективности миротворческих операций. Секретариат должен оптимизировать механизм логистической поддержки с целью обеспечить более эффективную поддержку миротворческих операций и выделение достаточного объема ресурсов на их проведение. Необходимо уделять внимание совершенствованию учебной подготовки, в частности оказанию СПВ и СПП эффективной помощи в более эффективном выполнении ими своих мандатов и более чутком реагировании на сложные ситуации. Больше внимания должно уделяться защите и обеспечению безопасности миротворцев. Секретариату и миссиям следует принять комплексные меры, разработать правила обеспечения охраны и безопасности, укрепить потенциал раннего предупреждения и реагирования, улучшить сбор информации и обмен ею, усовершенствовать технические средства охраны и защиты, а также укрепить потенциал в области оказания медицинской помощи и проведения спасательных работ.

В-третьих, не мене важное значение имеет налаживание прочных партнерских связей. Необходимо лучше использовать возможности, открывающиеся в связи с проведением Советом Безопасности заседаний с участием СПВ и СПП, для более всестороннего и более углубленного обсуждения стоящих пе-

ред ними задач. Следует с большей эффективностью использовать возможности Рабочей группы Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира в качестве канала коммуникации между Советом Безопасности, Секретариатом и СПВ и СПП для укрепления их взаимодействия друг с другом в решении практических проблем. Кураторы Совета Безопасности должны теснее взаимодействовать с СПВ и СПП в подготовке соответствующих проектов резолюций по миротворческим операциям, реально оценивать потребности и теснее увязывать мандаты, санкционированные резолюциями Совета, с необходимостью уделять больше внимания улучшению фактических результатов. Китай является постоянным членом Совета Безопасности и одним из крупнейших в мире финансовых доноров миротворческих операций. Китай решительно поддерживает миротворческие операции Организации Объединенных Наций и активно участвует в их проведении. В настоящее время мы в полном объеме выполняем многочисленные обещания, данные президентом Китая Си Цзиньпином в отношении дальнейшей поддержки миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Мы уже создали резервные миротворческие силы численностью в 8000 военнослужащих и два резервных миротворческих полицейских подразделения. На данный момент более 2500 китайцев участвуют в миротворческой деятельности в составе восьми миссий.

Китай придает большое значение трехстороннему сотрудничеству при проведении миротворческих операций и готов активно участвовать в нем. Мы поддерживаем решение Совета Безопасность об укреплении взаимодействия с СПВ и СПП с Секретариатом, а также о налаживании сотрудничества с целью повысить эффективность миротворческих операций. Китай хотел бы использовать Фонд мира и развития Китая и Организации Объединенных Наций и свой опыт в области профессиональной подготовки в рамках укрепления координации с Секретариатом в наращивании потенциала развивающихся стран, предоставляющих войска. Своими конкретными действиями Китай продолжит вносить свой вклад в укрепление потенциала миротворческих операций Организации Объединенных Наций и в выполнение своих обязательств в части обеспечения мира.

Г-н Пекстен де Бёйтсверве (Бельгия) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы выразить благодарность сегодняшним докладчикам и председательству Перу.

Действительно, очень важно, чтобы взаимодействие между Советом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, продолжалось в направлении повышения уровня взаимопонимания на основе записки Председателя, содержащейся в документе S/2017/507.

Сегодня я хотел бы остановиться на ряде конкретных мер, которые могут содействовать достижению этой цели посредством, во-первых, более эффективного использования существующих механизмов, а, во-вторых, углубления нашего понимания других подходов.

Во-первых, что касается более эффективного использования существующих механизмов, я хотел бы начать с вопроса о совещаниях между странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и Советом Безопасности. С тех пор как мы стали членами Совета, наша делегация стремится в полной мере использовать эти совещания как возможность для проведения регулярных и конструктивных обменов информацией между Советом, Секретариатом, принимающим государством, соответствующими миссиями и спонсорами. Давайте будем откровенны — мы не можем во всеуслышание осуждать в Генеральной Ассамблее неэффективность формата, не предпринимая при этом никаких усилия для того, чтобы такие обсуждения стали нормальной практикой. Я хотел бы также призвать членов Совета, выполняющих функции кураторов, учитывать при подготовке резолюций о продлении мандатов соображения предоставляющих контингенты стран.

Кроме того, все заседания Рабочей группы по операциям по поддержанию мира проводятся в открытом формате. В этой связи мы призываем все предоставляющие контингенты страны и миссии принимающих государств принимать участие в работе этой Группы. При этом необходимо учитывать и мнения малых и средних стран, предоставляющих контингенты. Нам как члену Совета такие обсуждения представляются весьма полезными, поскольку они позволяют выявить трудности оперативного характера и аспекты деятельности на местах, которые, по мнению стран, Совету следует учитывать. Наконец, мы приветствуем тот факт, что на большинстве совещаний этих двух форумов

обеспечен устный перевод, так как это решает проблемы многоязычия и доступности.

Во-вторых, что касается других подходов, то, в то время как эффективное использование существующих форумов является полезным первым шагом, мы, безусловно, можем прилагать более активные усилия. Считаем важным выслушивать мнения финансовых доноров вне зависимости от их ранга. Как государство-член, мы предоставляем людские ресурсы для операций по поддержанию мира, однако мы все также вкладываем и финансовые ресурсы для обеспечения успешного осуществления миротворческой деятельности. С учетом это в финансовом плане мы заинтересованы в ее успехе. Хотел бы привести цитату из недавнего доклада Центра операций по поддержанию мира им. Бутроса-Гали:

> «Участие доноров в совещаниях по вопросам, касающимся осуществления мандата Миссии позволит прежде всего адаптировать формат мандата с учетом имеющихся финансовых ресурсов и преодолеть оперативные трудности, которые препятствуют его подготовке и осуществлению».

Это действительно стало бы полезным шагом в наших усилиях по приведению мандатов в соответствие с доступными ресурсами.

При осуществлении некоторых мандатов приходится иметь дело со все более сложными условиями в плане безопасности, что требует повышения эффективности и качества работы и обеспечения большей степени оперативной ответственности. В этой связи считаем разумным содействовать активизации диалога по все более сложным техническим и военным вопросам, с тем чтобы обеспечивать горизонтальный диалог экспертов, представляющих соответствующих доноров. Следует рассмотреть вопрос о том, какие именно функции в трехсторонней структуре должен выполнять Военно-штабной комитет.

Наконец, Бельгия поддерживает предложение Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам заблаговременно предоставлять заинтересованным сторонам необходимую информацию перед запланированными заседаниями Совета. Надеемся, что в скором времени это предложение может быть принято.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Благодарим Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшнего мероприятия по такому важному вопросу, как укрепление трехстороннего сотрудничества между Советом Безопасности, странами-поставщиками контингентов и Секретариатом по вопросам миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

Признательны заместителю Генерального секретаря Жан-Пьеру Лакруа, командующему силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) г-ну Йюлленспорре и независимому консультанту Центра по вопросам миротворческих операций им. Брайана Эрхарта при Международном институте мира г-же Новосселофф за предоставленные доклады и озвученные оценки.

Действительно, важность трехстороннего сотрудничества сложно переоценить. Оно играет определяющую роль для практической эффективности ооновского миротворчества, поскольку объединяет в себе ключевых игроков, занимающихся постановкой задач, планированием, управлением и проведением операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Ключевой платформой в системе Организации Объединенных Наций для реализации такого формата сотрудничества является Специальный комитет по операциям по поддержанию мира (Комитет 34). Его уникальность состоит как раз в репрезентативности. Именно в Специальном комитете члены Совета Безопасности и страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, вырабатывают общие подходы к параметрам миротворческой деятельности, а также ведут интерактивный диалог с Секретариатом по актуальным вопросам.

Непреложным условием для обеспечения необходимого уровня доверия между всеми заинтересованными сторонами являются траспарентность и соблюдение на практике достигнутых в межгосударственном формате консенсусных договоренностей. Именно принятые в рамках Комитета 34 рекомендации и решения должны служить ориентиром для Секретариата и миссий на местах при осуществлении своих исполнительных функций. Это в полной мере относится и к разрабатываемым Секретариатом концепциям, пособиям, руководящим принципам и прочим документам.

В этих целях также важно соблюдать разделение труда в системе Организации Объединенных Наций между структурами, определяющими модальности функционирования операций по поддержанию мира, и не препятствовать Специальному комитету выполнять свой мандат по рассмотрению общих вопросов миротворчества. При этом Совет Безопасности как уставной орган, ответственный за противодействие угрозам международному миру и безопасности, безусловно, играет главную роль за формулирование мандатов миротворческих миссий Организации Объединенных Наций в каждой конкретной стране.

Мы выступаем за реализацию на практике содержащихся в докладе Комитета 34 предложений по продвижению трехстороннего сотрудничества. Убеждены в том, что мандаты операций по поддержанию мира и концептуальные наработки Секретариата должны соотноситься с мнением как стран-поставщиков контингентов, так и принимающих государств. Это, в свою очередь, позволит правильно интерпретировать поставленные задачи, избежать возможной «перегрузки» мандатов и тем самым повысить эффективность их выполнения. В данном контексте видим возможности для повышения эффективности трехстороннего взаимодействия за счет подключения к нему принимающих государств, которые несут главную ответственность за защиту гражданского населения, реализацию политического процесса, устранение причин кризисов и постконфликтное восстановление.

Как показывает практика, именно в тех странах, где налажено активное основанное на взаимном уважении взаимодействие между миссией и государством, создаются предпосылки для эффективной реализации поставленных задач. Страны-поставщики контингентов также играют определяющую роль в обеспечении эффективности миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, поскольку именно направленные ими «голубые каски» призваны выполнять поставленные Советом Безопасности задачи. Их мнение и предоставление актуальной информации с места проведения операций, безусловно, имеет важное значение, а накопленный опыт полезен для сохранения «институциональной памяти» в системе Организации Объединенных Наций и извлечения уроков на будущее. В данной связи подтверждаем ценность встреч Совета Безопасности со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, в преддверии продления мандатов миссий по поддержанию мира.

Хотел бы также отметить, что недооцененным остается потенциал Военно-штабного комитета, который в соответствии со статьей 47 Устава находится в подчинении у Совета Безопасности и призван давать советы и оказывать помощь Совету Безопасности по всем вопросам, относящимся к военным потребностям Совета. Полагаем целесообразным более внимательно изучить способы задействования аналитических возможностей и практического содействия со стороны Военно-штабного комитета. В частности, полезной представляется положительно зарекомендовавшая себя практика осуществления страновых визитов в миссии Организации Объединенных Наций с последующим докладом с рекомендациями Совету Безопасности, а также приглашение военных представителей избранных членов Совета для участия в заседаниях Военно-штабного комитета. Кроме этого, считаем важным, чтобы полномочия Военно-штабного Комитета были подтверждены, а Секретариат оказывал все необходимое содействие в его деятельности по поддержанию международного мира и безопасности.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне приветствовать Ваш выбор темы сегодняшних прений. Мне кажется, что, как видно из нашей беседы за этим столом и тех выступлений, которые прозвучали, эта тема вызвала действительно значительный интерес. Это и правда хороший выбор. Кроме того, я также хотел бы поблагодарить наших докладчиков за то, что они присоединились к нам сегодня и изложили свои мнения.

Соединенное Королевство высоко ценит трехстороннее сотрудничество между Советом Безопасности, Секретариатом в лице Жан-Пьера Лакруа, который, разумеется, также играет одну из ключевых ролей в рассматриваемой области, и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, что имеет столь важное значение для всех нас с точки зрения выполнения любого мандата.

Как любезно напомнил нам посол Кувейта, в прошлом году мы с нашими друзьями и коллегами из Пакистана изложили эти вопросы в совместном неофициальном документе, который, по нашему

мнению, по-прежнему весьма актуален для этих бесед. В то время широкий круг участников выразил свое согласие с тем, что цель трехстороннего сотрудничества заключается в том, чтобы обеспечить странам, предоставляющим воинские и полицейские контингенты, возможность передавать директивным органам здесь, в Нью-Йорке, достоверную и актуальную информацию о реалиях, связанных с осуществлением миротворческих миссий и выполнением их мандатов.

Как и многие другие члены Совета Безопасности, Соединенное Королевство, разумеется, также является страной, предоставляющей войска. Поэтому мы очень хорошо осознаем важность и ценность мнений, поступающих с мест событий, и мы сами с готовностью передаем такую информацию от своих собственных воинских контингентов. Кроме того, как член Совета Безопасности, не имеющий персонала в каждой миссии, мы знаем, что при рассмотрении вопросов, стоящих на повестке дня Совета, нам необходимо учитывать мнения других стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, что мы и делаем.

Например, в этом году, в преддверии продления мандата Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) мы встречались с каждым из постоянных представителей стран, предоставляющих войска, на протяжении всего процесса и на всех уровнях Миссии. Мы организовали встречу с другими членами Совета Безопасности, и это непосредственно легло в основу нашего подхода к выработке резолюции 2472 (2019), а также, как я полагаю, способствовало принятию решений в Совете, в частности по вопросу о том, как выполнить обязательства, которые мы неоднократно брали на себя в отношении передачи ответственности за ситуацию в Сомали от АМИСОМ силам безопасности самой этой страны. Это лишь один пример ситуации, в которой нам не нужно было создавать новый процесс. Мы смогли сделать это в рамках существующих параметров, и я считаю, что мы должны это также учитывать.

Как страны, предоставляющие войска, мы должны также признать, что мы можем формировать определенную точку зрения или видение ситуации, исходя из деятельности наших собственных контингентов, но ни один контингент не обладает монополией на правду о том, что происходит на местах. Нам, членам Совета, необходимо убедиться в том, что мы учитываем мнения специальных представителей и специальных посланников Генерального секретаря и командующих силами, а также все иные соответствующие аналитические материалы, с тем чтобы иметь полную и целостную картину.

Как я уже говорил ранее, на мой взгляд, состоялся действительно чрезвычайно интересный разговор о том, как лучше всего организовывать такие обсуждения. Мы провели эти относительно неофициальные консультации в индивидуальном порядке, а затем с участием других членов Совета. Во время председательства Соединенного Королевства в августе 2018 года я также руководил работой заседания с участием стран, предоставляющих войска (S/PV.8326). Я бы сказал, что это была не самая динамичная из дискуссий, в которых мне когда-либо приходилось принимать участие. Поэтому я считаю, что нам чрезвычайно важно рассмотреть вопрос о том, как нам сделать эти заседания более информативными и интерактивными.

Мы полностью готовы к такому обсуждению, и я приму к сведению предложения, высказанные Александрой Новосселофф. Но мы не хотим, чтобы этот вопрос стал лишь еще одним пунктом в нашей и без того уже насыщенной повестке дня. Если мы хотим выработать новый подход к той или иной деятельности, то от чего-то другого нам нужно избавиться или же внести изменения в существующий метод. В противном случае мы просто будем проводить все больше и больше заседаний. Я также согласен со всеми, кто говорил о ценности миссий и визитов.

Генеральный секретарь настоятельно призвал государства-члены взять на себя более широкие обязательства по миротворчеству в рамках инициативы «Действия в поддержку миротворчества», и 151 государство-член одобрило это заявление, в котором к нам обращен конкретный призыв выполнять существующие межправительственные обязательства о трехстороннем сотрудничестве, а именно: активизировать консультации между участниками миротворческой деятельности по осуществлению мандатов, укрепить сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом и расширить проект трехстороннего партнерства, который способствует созданию долгосрочного потенциала стран, предоставляющих

воинские контингенты, и наращиванию потенциала в целом.

Рассказывая нам ранее о трехстороннем сотрудничестве, Александра Новосселофф говорила об этом в том числе и с точки зрения избежания напряженности. В этом контексте позвольте мне отметить, что другие общие обязательства в рамках инициативы «Действия в поддержку миротворчества» включают улучшение показателей работы и дисциплины посредством использования данных о результатах работы для обоснования решений о развертывании и согласия на привлечение руководящего персонала к ответственности за свое поведение, в том числе, в частности, в связи со случаями сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств.

Поэтому Соединенное Королевство разочаровано тем, что некоторые страны, предоставляющие войска, решили препятствовать улучшениям, которые помогли бы добиться более высоких результатов. Принятие Пятым комитетом проекта резолюции о межсекторальной политике в области поддержания мира потребовало бы от Генерального секретаря предпринять дальнейшие шаги для повышения эффективности миротворческой деятельности и решения проблемы сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств. Глубокую обеспокоенность вызывает также тот факт, что те же самые государства-члены подрывают обычный консенсус по независимому докладу Комиссии ревизоров (A/73/5 (Vol. II)), в котором рассматриваются меры, относящиеся к сфере компетенции самого Генерального секретаря, навязывая проведение голосования и решительно отвергая рекомендации по улучшению работы. Такие рекомендации могли бы не только помочь защитить гражданское население в условиях конфликта; они могли бы непосредственно способствовать улучшению охраны и безопасности наших миротворцев.

В заключение позвольте мне сказать, что в своих усилиях по повышению эффективности миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь стремился заручиться приверженностью и прийти к консенсусу. Теперь дело за нами: нам предстоит продемонстрировать свою приверженность осуществлению реформ, о которых мы так часто говорим и в отношении которых мы пришли к консенсусу только в прошлом году.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Перу.

Мы также хотели бы поблагодарить наших докладчиков — г-на Лакруа, Командующего Силами г-на Йюлленспорре и г-жу Новосселофф — за их глубокий анализ вопроса, для обсуждения которого мы собрались здесь сегодня, и мы рады отметить тот конструктивный дух, в котором проходит нынешняя дискуссия на этом заседании. Мы также благодарим предоставляющие войска страны, представители которых сегодня присутствуют здесь.

Миротворческая деятельность, в частности операции по поддержанию мира, является инструментом, который постоянно развивается и адаптируется с учетом все более сложных и многоаспектных условий, в которых разворачиваются конфликты. Ввиду этого при их развертывании требуется определять более точные цели, вырабатывать согласованные стратегии и использовать новаторские меры реагирования. В этой связи мы решили созвать эти прения и предоставить возможность для обсуждения вопроса, который, по нашему мнению, обладает еще не полностью раскрытым потенциалом, а именно вопроса об укреплении и улучшении координации диалога и сотрудничества между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими войска. За последние годы различные доклады и аналитические материалы Совета Безопасности и его вспомогательных органов, таких как Специальный комитет по операциям по поддержанию мира, независимые группы высокого уровня и другие органы, предоставили нам четкие оценки и ценные предложения на этот счет. Теперь наша задача заключается в том, чтобы воплотить теорию в конкретные действия.

Мы считаем, что среди тех важных идей и концепций, которые были выдвинуты сегодня, есть реальные возможности, которые могут быть предоставлены в контексте официальных консультаций в целях повышения эффективности операций по поддержанию мира и действенности их соответствующих мандатов при условии, что мы сможем успешно использовать их. В этой связи мы согласны с тем, что существует настоятельная необходимость расширить взаимодействие с ними, что предпола-

гает обеспечение того, чтобы те, кто их возглавляет — предпочтительно постоянные представители в тесной координации с кураторами, — содействовали более прямому и подлинному обмену идеями и опытом. Было бы также целесообразным обеспечить участие других заинтересованных сторон, таких как командующие силами, при возобновлении мандатов, а также сбалансированное участие политических и военных экспертов.

Для достижения цели активизации обмена информацией необходимо также обеспечить надлежащую подготовку сторон, особенно предоставляющих контингенты стран, и при проведении совещаний заблаговременно направлять соответствующие уведомления и четко определять цели таких совещаний, придерживаясь при этом установленного графика и своевременно предоставляя всю соответствующую документацию, в том числе концептуальные записки и данные о показателях для оценки эффективности соответствующих операций по поддержанию мира. Мы считаем также, что в дополнение к этим официальным совещаниям необходимо проводить другие, неофициальные совещания, с тем чтобы обеспечить достаточную гибкость для достижения скоординированности сторон, особенно в тех случаях, когда плотный график работы Совета не позволяет проводить официальные совещания в формате трехстороннего диалога с требуемой периодичностью.

Высоко оцениваем в этой связи усилия кураторов по проведению неформальных совещаний для сбора достоверной и актуальной информации, которую могут предоставить страны, предоставляющие войска, и проведения углубленных обсуждений текстов резолюций. Кроме того, мы подчеркиваем центральную роль, которую в ходе таких заседаний играют представители Секретариата, проводя глубокий анализ ситуации и средств, необходимых для каждой миссии, однако мы подчеркиваем необходимость проведения таких неофициальных заседаний на различных этапах операций в пользу мира, а не только для продления мандатов. Так, их проведение должно быть регулярным и систематическим, а не зависеть от доброй воли или готовности того или иного конкретного куратора или от инициативы тех или иных непостоянных членов.

Это последнее соображение подводит нас к главной идее нашего заявления, которая касается необходимости добиваться конкретного прогресса в деле институционализации трехстороннего сотрудничества, с тем чтобы придать нашим обменам мнениями более системный характер. Это представляется нам осуществимым с учетом того факта, что многие из представленных сегодня подходов частично дублируют друг друга, и это, на наш взгляд, составляет прочную основу для скорейшего согласования документа о передовой практике. Мы считаем, что рабочие группы по операциям по поддержанию мира и по документации и другим процедурным вопросам, действующие под умелым руководством Кот-д’Ивуара и Кувейта соответственно, могли бы подготовить такой документ, если они считают его нужным, в сотрудничестве с членами Совета и государствами, не являющимися членами Совета, которые уже не первый год участвуют в операциях по поддержанию мира и накопили соответствующий опыт.

Перу, которая является одновременно и избранным членам Совета, и страной, предоставляющей воинские контингенты с 1958 года, намерена самым решительным образом поддерживать все усилия по институционализации трехстороннего сотрудничества. Мы надеемся, что как эти прения, так и документ, который мы подготовим по итогам нашего пребывания на посту Председателя, будут способствовать повышению осведомленности и более активному обмену идеями в отношении вопроса, который представляет интерес для всех, так как способствует повышению авторитетности и эффективности операций по поддержанию мира, а следовательно, и целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Эфиопии.

Г-н Амде (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и с организацией, в частности, этих весьма актуальных прений по вопросам рабочих отношений и сотрудничества между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты. Я хотел бы также поблагодарить г-на Жан-Пьера Лакруа и двух других докладчиков.

Трехстороннее сотрудничество, разумеется, было частично институционализировано с созданием в 2001 году Рабочей группы по операциям по поддержанию мира. Как упоминал ранее наш коллега из Кувейта, в целях содействия взаимопониманию между соответствующими тремя сторонами был принят ряд дополнительных резолюций и заявлений Председателя. В докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям Организации Объединенных Наций (см. S/2015/446) Совету Безопасности было рекомендовано официально закрепить механизм привлечения стран, предоставляющих воинские контингенты, и Секретариата на ранних этапах соответствующего процесса. Нет сомнений в том, что коллективная приверженность миротворчеству, основанная на общем понимании целей и мандатов, по-прежнему имеет решающее значение для успеха миссий по поддержанию мира.

Сегодня миссии развертываются во все более сложных оперативных условиях и сталкиваются с существенно более высокими рисками в плане безопасности. Это подчеркивает важность коллективной приверженности и необходимость постоянного и конструктивного диалога между теми, кто создает, координирует, осуществляет и финансирует операции по содействию миру. Это также подчеркивает важность дальнейшей институционализации механизма координации для обеспечения стратегической и оперативной согласованности в рамках всей системы Организации Объединенных Наций. Действительно, абсолютно необходимо, чтобы Совет Безопасности, страны, предоставляющие воинские контингенты, и Секретариат сейчас работали над упорядочением и координацией своих действий во все более сложных условиях, в которых ведется миротворческая деятельность.

В этом контексте я хотел бы внести ряд предложений, направленных на поощрение духа партнерства и взаимозависимости и активизацию более тесного сотрудничества и мер укрепления доверия между этими тремя сторонами: Советом Безопасности, странами, предоставляющими воинские контингенты, и Секретариатом.

Во-первых, нам необходимо более широкое участие стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, в процессе разработки мандатов. В заявлении Председателя от декабря 2015 года (S/PRST/2015/26) Совет Безопасности признал, что консультации между тремя заинтересованными сторонами показали себя неэффективными. Совет признал, что опыт и знания стран, предоставляющих воинские контингенты, могут в принципе в значительной степени способствовать планированию операций. Это особенно касается тех случаев, когда политические процессы слабы или вообще отсутствуют, а обстановка является опасной и трудной. Совет также признал, что чувство сопричастности к мандату и процессам планирования среди стран, предоставляющих войска, обеспечивает прямую связь с результатами работы.

Однако именно Секретариат и кураторы резолюций, - а не те, кто будет участвовать в работе на местах - по-прежнему проводят анализ политической ситуации, ситуации в области безопасности и гуманитарной ситуации для той или иной миссии. Могут проводиться неофициальные заседания, но есть много возможностей для учета в дальнейшем вклада стран, предоставляющих войска. Действительно, для укрепления трехстороннего сотрудничества это абсолютно необходимо.

Во-вторых, недостаточное участие в процессе подготовки или продления мандата, безусловно, отрицательно сказывается на его эффективности. Это подрывает доверие между Советом Безопасности, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом. Миротворцы должны знать, что утвержденные мандаты были разработаны в результате всесторонних консультаций и откровенных обсуждений, а также дальнейших консультаций по стоящим перед ними проблемам. Можно было бы добавить, что это также способствовало бы улучшению восприятия тех сторон, которые предоставляют финансовые средства - как представляется, они часто считают, что страны не предпринимают достаточных усилий для обеспечения эффективности.

Такая болезненная изоляция породила ощущение, что жизнями людей рискуют ради финансовых средств; к сожалению, в настоящее время подобная точка зрения преобладает в ситуации операций по поддержанию мира. Я хотел бы также напомнить, что операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира были бы невозможны без участия стран, предоставляющих войска. Лишь разумным представляется гарантировать их всесто-

роннее участие в планировании и организации, что обеспечит равенство и справедливое обращение.

В-третьих, я хотел бы сказать, что еще есть много возможностей для дальнейшего развития связей в рамках трехстороннего сотрудничества. Например, Совет Безопасности не представлен эффективным образом в миссиях на местном уровне. Ранее посол Хойсген упомянул о важности поездок на места, в ходе которых можно воочию увидеть проблемы и возможности в области поддержания мира. Однако Совет Безопасности все еще принимает решения на основе докладов, которые иногда основываются на субъективном представлении, а не на реальности. Для успешного проведения предусмотренных мандатом операций необходимо, чтобы Совет Безопасности институционально закрепил проведение регулярных консультаций с заинтересованными сторонами.

Они должно распространяться не только на мандаты операций, но и на такие области, как охрана и безопасность миротворцев, формирование стратегических сил и гендерная проблематика, поведение и дисциплина.

Соответствующие консультации и институционализация позволили бы также разрешить спорные вопросы относительно мандата или национальных оговорок. Аналогичным образом, такие обсуждения не должны ограничиваться официальными переговорами в Нью-Йорке. На местном уровне должны проводиться неофициальные обсуждения, чтобы устранить пробелы в информационных потоках и недостатки в работе институциональных механизмов. В этом контексте кураторы должны уделять особое внимание добросовестному проведению консультаций со странами, предоставляющими войска, и помнить о важности институциональных механизмов. Как уже упомянул наш коллега из Соединенного Королевства, говоря о Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ), мы провели обстоятельные консультации со странами, предоставляющими войска, и я считаю, что для нас это стало прекрасной возможностью понять друг друга, а для Соединенного Королевства — учесть ряд проблем, с которыми АМИСОМ сталкивается на местах.

Считаем также целесообразным увеличить вклад других механизмов в обеспечение эффективного выполнения мандата. Как признал Совет Безопасности, совершенно очевидно, что успех операций по поддержанию мира все чаще требует тесного сотрудничества и динамичных консультаций между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями, включая Африканский союз. Поэтому необходимо наладить постоянное взаимодействие и консультации с соответствующими сторонами, в частности со Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира и Пятым комитетом Генеральной Ассамблеи, которые помогут существенным образом скорректировать стандарты и порядок развертывания сил и средств на местах.

В заключение я хотел бы отметить, что развертывание миротворческих миссий в условиях эскалации насилия и усиления асимметричных угроз привело к росту числа жертв среди «голубых касок». Это должно убедить нас в необходимости положить конец ненужной конкуренции за участие в принятии решений в рамках миротворческих операций. Совершенно очевидно, что в целях укрепления системы миротворческих операций Организации Объединенных Наций Совет Безопасности, страны, предоставляющие войска, и Секретариат, а также другие основные заинтересованные стороны должны тесно сотрудничать друг с другом.

От Совета Безопасности и Секретариата требуется надлежащим образом учитывать опыт стран-поставщиков воинских и полицейских контингентов. Необходимо проводить регулярные заседания высокого уровня по всем трем элементам и требовать учета сделанных по их итогам выводов при планировании любой миссии. Это является первым и наиболее очевидным шагом на пути к более эффективному и безопасному осуществлению миротворческих миссий и мандатов Организации Объединенных Наций. Этот шаг надо сделать в срочном порядке.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Руанды.

Г-н Кайинамура (Руанда) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне по примеру других делегаций поздравить Вас, г-н Председатель, с председательством Вашей страны в Совете Безопасности в этом месяце. Мы также благодарим Вас за организацию этих важных прений.

Мы согласны с большинством ораторов в том, что трехстороннее сотрудничество по-прежнему является ключом к успеху операций по поддержанию мира. Любые другие усилия окажутся недостаточными и приведут к провалу, поскольку лишат нас возможности сотрудничать в решении важной задачи. Мы хотели бы также выразить признательность заместителю Генерального секретаря по миротворческим операциям, Командующему силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) и г-же Александре Новоселофф за их весьма полезные сообщения.

Прежде всего позвольте мне напомнить о том, что Совет Безопасности принял резолюцию 1353 (2001) с заявлением о принципах, где подчеркивается, что консультации между Советом, Секретариатом и странами, предоставляющими войска, призваны помочь Совету Безопасности при выполнении мандатов и обязанностей принимать верные, эффективные и своевременные решения. Это говорит о том, что миротворческая деятельность носит характер партнерства. Все партнеры должны прилагать усилия для повышения согласованности своих действий и их эффективности. Без такого сотрудничества между этими тремя основными участниками миротворческой деятельности мы все обречены на провал.

Очевидно, что есть те, кто учреждает мандат, и те, кто его выполняет. Такой подход к миротворческим операциям подрывает их эффективность. Он ставит под удар авторитет и репутацию Совета как главного органа, занимающегося вопросами мира и безопасности, и препятствует использованию инструментов, которые он создает для смягчения некоторых из самых сложных кризисов в мире.

В этой связи все партнеры должны прийти к соглашению по вопросам, затрагивающим операции по поддержанию мира. Как уже отметило большинство ораторов, для успеха любой миротворческой операции Организации Объединенных Наций на всех уровнях и на всех этапах планирования и принятия решений крайне важное значение имеют постоянные и конструктивные консультации со странами, предоставляющими войска. Это означает, что Совет Безопасности не может заниматься этими вопросами без оглядки на тех, кто выполняет его резолюции и его мандаты.

Очевидно, что меры, принимаемые Организации Объединенных Наций по урегулированию конфликтов, значительно усложнились в силу политической и социальной динамики, связанной с конфликтами во всем мире. В итоге для успешного осуществления миротворческой деятельности требуется высокий уровень сотрудничества, координации и слаженности. В противном случае достижение стратегических результатов дается с гораздо большим трудом. Это означает, что трехстороннее партнерство позволяет прийти к общему пониманию ситуации, на основе которого разрабатываются миротворческие мандаты.

Повторю, что в резолюции 1353 (2001), как и в других документах, касающихся трехстороннего сотрудничества, вновь подчеркивается необходимость предоставления Секретариату для выполнения его миротворческих задач достаточных людских и финансовых ресурсов. К сожалению, в последнее время сокращение финансовых ресурсов негативно сказывается на финансировании миротворцев и идет в ущерб странам, предоставляющим войска. Это еще раз говорит о необходимости структурированного сотрудничества, которое позволит устранить существующий разрыв между предусмотренными в рамках мандатов задачами и имеющимися ресурсами, с тем чтобы не ставить пред миротворцами невыполнимых задач.

Укрепление трехстороннего сотрудничества отвечает интересам Совета, Секретариата и стран, предоставляющих войска. В этой связи я хотел бы отметить следующие моменты.

Между Советом, Секретариатом и странами, предоставляющими войска, должны проводиться регулярные конструктивные консультации. Совещания должны носить неформальный характер, способствуя тем самым откровенному, открытому и конструктивному диалогу. Такие совещания должны проводиться в формате, позволяющем обсудить как практические, так и политические вопросы таким образом, чтобы принять продуманные политические решения с учетом реального положения дел на местах. Организация таких регулярных и неофициальных совещаний должна отражать общую заинтересованность участников миротворческой деятельности в их проведении. В конечном счете, это должно позволить им прийти к единому видению оптимального подхода к решению кон-

кретных задач в рамках конкретных миротворческих мандатов.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Бангладеш.

Г-н Бин Момен (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за приглашение Бангладеш выступить в Совете по вопросу об укреплении трехстороннего сотрудничества в рамках операций по поддержанию мира.

Трехстороннее партнерство имеет решающее значение для обеспечения эффективности миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций; это не подвергается сомнению. Тем не менее налаживание партнерских связей между тремя ключевыми заинтересованными сторонами — Советом Безопасности, странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и Секретариатом, которые придерживаются разных взглядов на этот вопрос, всегда было и по сей день остается сложнейшей задачей.

Надеюсь, что сегодняшняя дискуссия сыграет важную роль с точки зрения постановки новых задач и определения дальнейших направлений работы. Я благодарю заместителя Генерального секретаря Лакруа и других докладчиков.

Несмотря на четкое разделение обязанностей между тремя сторонами, их мероприятия в значительной степени взаимосвязаны и переплетены между собой. Поэтому конструктивное сотрудничество и консультации между этими тремя сторонами имеют решающее значение для разработки четко выверенных, реалистичных и выполнимых мандатов. Кроме того, такие консультации также могут способствовать сокращению разрыва между мандатами и реальным положением дел на имплементационном этапе, ослаблению напряженности вокруг нерешенных вопросов в других органах, таких как Специальный комитет по операциям по поддержанию мира (Комитет 34) и Пятый комитет, и поступлению с мест новых предложений по контурам будущей политики, особенно на этапе сокращения численности и вывода личного состава миссии.

В рамках наших прошлых усилий по налаживанию трехстороннего диалога в улучшенном и более мощном формате мы уже обсуждали как процедурные вопросы, так и вопросы существа. В этой связи мы должны дать высокую оценку работе, проделанной делегациями на переговорах в Комитете 34 в 2018 году, по итогам которых был разработан консенсусный раздел, посвященный трехстороннему сотрудничеству и содержащий конкретные рекомендации. С учетом этих обсуждений позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поделиться некоторыми конкретными соображениями.

Во-первых, цель укрепления трехстороннего сотрудничества должна заключаться прежде всего в избавлении от так называемого предрождественского синдрома трудности выбора мандата. Ключевое значение в этом плане имеет повышение гибкости и внимания к вкладу СПВ и СПП, а также к ситуации на местах при определении мандатов. Система служебной аттестации и распределения обязанностей также должна быть единой и основываться на принципах реалистичности, практичности и достижимости. По сути, идея должна заключаться в том, чтобы сделать громче и сильнее голос СПВ и СПП при принятии критически важных решений, в том числе по составу миротворческих операций, корректировке конфигурации сил, потребностям в ресурсах и так далее.

Во-вторых, в таких органах Организации Объединенных Наций, занимающихся миротворческими операциями, как Комитет 34, Пятый комитет, Рабочая группа Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира и Рабочая группа по принадлежащему контингентам имуществу, мнения Совета, СПВ, СПП и Секретариата очень часто сильно расходятся. Кроме того, эти органы Организации Объединенных Наций имеют собственные методы работы, которые не всегда согласуются друг с другом. Трехсторонний диалог, безусловно, может сыграть важную роль в устранении этих препятствий и в создании площадок для более активного и регулярного — возможно, институционализированного — взаимодействия между различными межправительственными процессами, в частности по таким важным вопросам, как охрана и безопасность, эффективность, миростроительство и поддержание мира.

В-третьих, мы должны предпринять конкретные шаги для дальнейшей систематизации трехстороннего диалога путем обеспечения правильного сочетания официальных и неофициальных

заседаний. Мы усматриваем большую ценность в проведении регулярных неофициальных встреч на экспертном уровне с обеспечением адекватных возможностей для участия в них представителей с мест путем проведения видеоконференций или с помощью других средств. Это будет способствовать динамичному двустороннему обсуждению с упором на местные особенности. Такие совещания должны помочь в осмыслении проблем по восходящему принципу и поэтому должны быть достаточно гибкими, конструктивными и открытыми по своему характеру для того, чтобы лица, принимающие решения, были в полной мере информированы о тех проблемах, которые волнуют участников миротворческой деятельности на местах. Важно также поддерживать правильный баланс между позициями военной и гражданской сторон. Эти неофициальные заседания можно использовать для того, чтобы заложить основу для проведения заседаний более высокого уровня в официальной обстановке с эффективной программой принятия решений и демонстрацией политической приверженности.

В-четвертых, необходимо использовать существующие механизмы, такие как Комитет 34 и Рабочая группа Совета Безопасности, для углубленного обсуждения представляющих общий интерес вопросов в различных стратегических областях. Кроме того, необходимо продолжать укреплять и рационализировать другие существующие способы проведения официальных и неофициальных заседаний, придерживаясь новаторских методов. Рабочая группа Совета Безопасности может играть каталитическую роль в дальнейшей институционализации трехстороннего сотрудничества путем регулярного и систематического взаимодействия с СПВ, СПП и Секретариатом. Она может отказаться от традиционных формальных и шаблонных обсуждений в пользу более открытых и интерактивных дискуссий и информирования Совета Безопасности об итогах таких дискуссий. В свою очередь, Совет Безопасности мог бы учитывать результаты таких обсуждений при разработке и продлении мандатов.

И, наконец, в-пятых, для того чтобы в течение определенного периода систематически направлять дискуссию в русло сближения позиций, важно, чтобы результаты работы одного совещания получали развитие в ходе последующих совещаний. Секретариат может следить за ходом обсуждений в матричном формате, особенно это касается обсуждения тематических вопросов и конкретных миссий. Кроме того, заблаговременное планирование и составление предварительного ежегодного графика проведения трехсторонних консультаций с гибкой повесткой дня могут помочь государствам-членам должным образом подготовиться к участию в таких совещаниях.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Пакистана.

Г-жа Лодхи (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Перу за организацию сегодняшних прений. Позвольте мне также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Жан-Пьера Лакруа и других докладчиков за их сегодняшние содержательные брифинги.

Наша страна на протяжении почти шести десятилетий неизменно предоставляет воинские и полицейские контингенты (СПВ/СПП) в состав операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Более 200 000 наших доблестных соотечественников служили или продолжают служить в составе 46 миссий по всему миру, работая в самых опасных условиях. Сто пятьдесят шесть из них пожертвовали своей жизнью ради поддержания международного мира и безопасности. Самоотверженность и профессионализм наших миротворцев пользуются широким признанием. Они хорошо подготовлены, хорошо оснащены и готовы действовать в любых обстоятельствах в соответствии с поставленными перед ними задачами.

Мы также гордимся своим вкладом в миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций в области идей и нормотворчества. Во время председательства Пакистана в Совете Безопасности в 2013 году была принята историческая резолюция 2086 (2013) (см. S/PV.6903). В этой резолюции был впервые признан многоаспектный характер современной миротворческой деятельности и ее меняющаяся роль в решении стоящих перед ней сложных задач.

Мы считаем, что СПВ — это глаза и уши Организации Объединенных Наций на местах. Поэтому их вклад бесценен как для Секретариата, так и для Совета Безопасности. Таким образом, Пакистан решительно выступает в поддержку активного и энергичного трехстороннего сотрудничества.

В этой связи в 2018 году Пакистан вместе с Соединенным Королевством представил Специальному комитету по операциям по поддержанию мира (Комитет 34) неофициальный документ в рамках обсуждения и поиска путей совершенствования трехстороннего сотрудничества. Мы благодарны за упоминание об этой инициативе в концептуальной записке (S/2019/538, приложение), подготовленной для сегодняшних прений. В результате наших усилий трехстороннему сотрудничеству была посвящена целая глава в докладе Комитета 34 за 2018 год (A/72/19). Теперь позвольте мне отметить пять конкретных моментов, касающихся дальнейшего совершенствования трехстороннего сотрудничества.

Во-первых, Пакистан считает, что эффективная коммуникация и консультации между тремя основными заинтересованными сторонами — Советом Безопасности, Секретариатом и СПВ — крайне важны для эффективного и ориентированного на конкретные результаты миротворчества, о чем сегодня во второй половине дня также говорили многие ораторы. Поэтому существует реальная необходимость институционализации трехстороннего сотрудничества в качестве рамочной основы для привлечения стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, и Секретариата к участию в этом процессе на его ранних этапах.

Во-вторых, в ситуации, когда операционная среда становится все более нестабильной и когда раздаются многочисленные призывы делать больше при меньших затратах, эта трехсторонняя связь приобретает еще большее значение.

В-третьих, для улучшения ситуации нам не нужен еще один слой формальных механизмов. Все, что нам нужно, это лучше использовать существующие каналы и сбалансированно сочетать официальный и неофициальный диалог. Конечно, у каждого вида диалога есть свои положительные стороны.

В-четвертых, необходимо активизировать практику проведения официальных совещаний, с тем чтобы максимизировать их выгоды путем своевременного предоставления соответствующей информации СПВ и СПП для проведения предметного и значимого диалога задолго до продления мандатов.

В-пятых, избранные члены Совета продолжают играть важную роль в наведении мостов, оказывая содействие в обсуждении вопросов трехстороннего сотрудничества. Этот аспект трехстороннего сотрудничества также нуждается в дальнейшем укреплении.

В 2017 году Пакистан вместе с Марокко создал неофициальную группу в составе стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты. В нее входят почти все самые крупные поставщики контингентов в миротворческие миссии Организации Объединенных Наций. Наша группа выступила одним из организаторов совещания по трехстороннему сотрудничеству с участием ведущих СПВ, старших представителей Секретариата и членов Совета Безопасности. Мы считаем, что эту площадку можно использовать и для содействия достижению нашей общей цели — повышение эффективности коммуникации и миротворчества.

Наконец, позвольте мне сказать, что Совет Безопасности и Секретариат могут и впредь рассчитывать на Пакистан как на ключевого партнера не только в проведении полевых мероприятий, но и в реализации всех аспектов миротворческой деятельности, включая нормотворчество и разработку стратегий. Однако без реального и эффективного трехстороннего сотрудничества мы не можем рассчитывать на успешное решение многочисленных проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Египта.

Г-н Идрис (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Перу за проведение этих важных прений, посвященных вопросу о трехстороннем сотрудничестве в сфере операций по поддержанию мира между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, а также за приглашение Египта, являющегося одним из крупнейших поставщиков воинских и полицейских контингентов в состав операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, принять в них участие. В свете тех важных прений, которые проходят в Организации Объединенных Наций по вопросу о реформе и укреплении системы поддержания мира, данное заседание проводится крайне своевременно. Я также выражаю благодарность и признательность за важные выступления, которые мы заслушали ранее в ходе заседания, и благодарю тех ораторов, которые выступили до меня.

Нам известно, что инициативы по реформе миротворческой деятельности, как правило, направлены на укрепление основного потенциала и оперативных аспектов миротворческой деятельности, несмотря на тот факт, что источниками большинства этих инициатив являются «Повестка дня для мира» Бутроса-Гали (A/47/277), доклад Брахими (S/2000/809), доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (см. S/2015/446) и, наконец, нынешняя инициатива Генерального секретаря «Действия в поддержку миротворчества» — документы, в которых были всесторонне рассмотрены самые разные политические и оперативные аспекты деятельности по поддержанию мира.

В последние годы основное внимание было смещено с технических и оперативных аспектов эффективности и результативности миротворческой деятельности на проведение между Советом Безопасности и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, консультаций — главным образом по оперативным и техническим потребностям контингентов и персонала при выполнении определенного ряда задач; это произошло несмотря на то, что возрастающая сложность оперативной обстановки, в которой осуществляется миротворческая деятельность на местах, свидетельствует о важности проведения всеобъемлющего обзора миссий в целом, чтобы в интересах достижения лучших результатов обеспечить более эффективную разработку и осуществление миротворческих мандатов.

Необходимо разработать четкую политическую стратегию, которая способствовала бы осуществлению соответствующего мандата в рамках всеобъемлющей концепции устойчивого мира. Присутствующие могут согласиться со мной в том, что наличие политических рамок является одним из ключевых показателей, позволяющим оценить эффективность операций по поддержанию мира и определить, можно ли прибегать к ним в тех или иных конкретных ситуациях, неизбежно отличающихся друг от друга.

Считаем, что важно расширять и развивать диалог между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты. Хотя по указанному вопросу ведутся активные консультации, мы как страны, предоставляющие воинские контингенты, по-прежнему замечаем, что в этих диалогах отсутствуют стратегические аспекты, благодаря которым страны, предоставляющие воинские контингенты, стали бы настоящими партнерами в деятельности по обеспечению того, чтобы операции по поддержанию мира достигали своих стратегических целей. Нынешний формат консультаций в соответствии с резолюцией 1353 (2001) не соответствует желаемому уровню трехстороннего сотрудничества. Поэтому необходимо переосмыслить этот устаревший, но все еще действующий формат.

Вследствие своей неизменной приверженности повышению эффективности системы поддержания мира и осознания колоссальных проблем, с которыми сталкивается миротворческая деятельность, Египет в качестве одной из основных стран, предоставляющих воинские контингенты, одним из первых поддержал инициативу Генерального секретаря «Действия в поддержку миротворчества» и декларацию о совместных обязательствах. Готовясь вступить на пост председателя Африканского союза, Египет возглавил деятельность, направленную на то, чтобы поставить африканские страны, предоставляющие воинские контингенты, и страны, принимающие у себя миротворческие операции, в центр усилий по осуществлению упомянутой инициативы. В ноябре 2018 года в Каире состоялась первая региональная конференция высокого уровня, которая предоставила уникальную платформу для того, чтобы основные участники системы поддержания мира могли обсудить пути повышения эффективности миротворческих операций на основе глобального подхода, охватывающего стратегические, политические и оперативные аспекты той или иной операции.

По итогам этой региональной конференции была принята Каирская «Дорожная карта по повышению эффективности операций по поддержанию мира на всех этапах от разработки мандата до вывода миссии». В Каирской «дорожной карте» определена концепция результативности деятельности, отражающая широкий круг обязанностей и обязательств, в основе которых лежат инициатива «Действия в поддержку миротворчества» и декларация о совместных обязательствах. Основное внимание в ней уделяется, в частности, первоочередной важности проведения анализа ситуации на местах на основе всеобъемлющего консультативного процес-

са с участием руководства соответствующей миссии, принимающих стран, стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, а также активных региональных организаций, с тем чтобы выводы и рекомендации, подготовленные по итогам такого анализа, служили важным источником информации для Совета Безопасности при проведении обзора, реорганизации и выводе миссий.

Таким образом, в Каирской «дорожной карте» концепция трехсторонних консультаций находит дальнейшее развитие, становясь концепцией четырехсторонних консультаций с участием принимающих стран, стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, Совета Безопасности и Секретариата. Кроме того, в «дорожной карте» оперативный и технический потенциалы рассматриваются наравне со стратегическими приоритетами и важнейшим вкладом операций по поддержанию мира в миростроительство и сохранение мира.

Мне бы также хотелось отметить, что в Каирской «дорожной карте» были учтены результаты широких консультаций, проходивших на протяжении нескольких предшествовавших ее принятию месяцев, в ходе которых своим опытом, знаниями, мудростью и устремлениями поделились множество ключевых участников и заинтересованных лиц, включая страны, предоставляющие воинские контингенты, и принимающие страны, большинство из которых являются африканскими странами, внесшими вклад в разработку и развитие этой инициативы и выразившими решительную поддержку ее содержанию, что отражает ведущую роль и ответственность стран Африки.

В связи с этим я призываю Совет Безопасности, обладающий изначальными полномочиями по поддержанию международного мира и безопасности, серьезно рассмотреть практические решения, предложенные в Каирской «дорожной карте» в отношении проблем, подрывающих эффективность операций по поддержанию мира, в том числе инициативу по укреплению механизмов консультаций между Советом, Секретариатом, странами, предоставляющими воинские контингенты, и принимающими странами.

Командующий силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали отметил, что его силы в Мали сталкиваются с большими проблемами и серьезными и комплексными оперативными трудностями. Я хотел бы выразить благодарность и признательность Командующему силами и его войскам, отметив при этом, что самые серьезные задачи в Мали решаются силами Египта, поскольку Египет является одной из главных стран, поставляющих войска в состав этой крупной операции Организации Объединенных Наций в братской нам африканской стране.

В заключение я хотел бы еще раз поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого важного заседания в очень важный момент и в сложный для операций по поддержанию мира период, который требует от всех нас работать сообща, проявлять подлинную волю и оказывать поддержку, что необходимо для того, чтобы миротворческие операции Организации Объединенных Наций лучше соответствовали поставленным перед ними целям для достижения желаемых результатов.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Уругвая.

Г-н Бермудес Альварес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне выразить нашу признательность председательствующей в Совете делегации Перу за организацию этих прений по вопросу о трехстороннем сотрудничестве в контексте операций по поддержанию мира, а также за направление Уругваю приглашения принять в них участие.

Г-н Председатель, мы желаем Вам и Вашей делегации всяческих успехов в руководстве работой Совета в июле.

Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по миротворческим операциям г-на Жан-Пьера Лакруа, командующего силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали генерал-лейтенанта Денниса Йюлленспорре и старшего научного сотрудника Центра по вопросам миротворческих операций им. Брайана Эрхарта при Международном институте мира г-жу Александру Новосселофф за их брифинги. Кроме того, мы приняли к сведению заявления, сделанные членами Совета и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты (СПВ/СПП), которые выступили до нас.

Я хотел бы подтвердить приверженность Уругвая миротворческой системе и миротворческим операциям Организации Объединенных Наций. За свою долгую историю направления воинских и полицейских контингентов в миротворческие миссии наша страна на сегодня уже развернула более 50 000 военнослужащих в составе более чем 20 операций по всему миру. На данный момент по численности направленных военнослужащих Уругвай по праву считается основным поставщиком войск среди стран Северной и Южной Америки и скоро войдет в двадцатку крупнейших поставщиков в мире. Благодаря этим усилиям, которые предпринимались на протяжении десятилетий, наша страна накопила очень богатый опыт в этой сфере.

Сотрудничество между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, — известное как трехстороннее сотрудничество — отнюдь не новое понятие. Напротив, этот вопрос постоянно выносится на обсуждение в Организации Объединенных Наций — по крайней мере с 1990 года, то есть уже на протяжении почти 30 лет. Я не собираюсь вновь перечислять концепции, которые уже упоминались делегациями, выступившими до меня, но я хочу подчеркнуть, что по данной теме уже сформировалось определенное досье — документы и инициативы, принятые как самим Советом Безопасности, так и Генеральной Ассамблеей. Среди них я хотел бы отметить доклад Брахими, представленный Группой по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира в 2000 году (S/2000/809), доклад о базовой доктрине 2001 года, доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям 2015 года (см. S/2015/446), инициативу «Новые горизонты» 2009 года и инициативу Генерального секретаря «Действия в поддержку миротворчества» 2018 года.

На уровне Совета Безопасности мы отмечаем создание в 2001 году Рабочей группы по операциям по поддержанию мира, принятие в том же году резолюции 1353 (2001), заявление Председателя S/PRST/2015/26 от 31 декабря 2015 года и обновленную записку 507 по вопросу о методах работы Совета (S/2017/507, приложение). На уровне Генеральной Ассамблеи следует отметить, что с 2010 года Специальный комитет по операциям по поддержанию мира посвящает один из разделов своих докладов трехстороннему сотрудничеству. Кроме того, эти широкие усилия, основанные на теоретических дискуссиях, сопровождаются созданием различных механизмов, направленных на осуществление на практике трехстороннего сотрудничества.

Однако, несмотря на это досье, между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, по-прежнему существует общее понимание, согласно которому проводимые в настоящее время консультации не оправдывают ожиданий и что их потенциал пока раскрылся не в полной мере. Как мы уже говорили ранее, хотя тема трехстороннего сотрудничества вот уже несколько лет подряд регулярно выносится на наше обсуждение, мы хотели бы подчеркнуть, что сегодня как никогда важно усовершенствовать эти механизмы ввиду особых проблем, с которыми в настоящее время сталкиваются миссии по поддержанию мира.

Мы достигли того момента, когда миротворческие операции проводятся во все более сложной и постоянно меняющейся оперативной обстановке и сталкиваются с разного рода угрозами. Миротворцы должны иметь высокий уровень подготовки, с тем чтобы успешно выполнять различные предусмотренные мандатом задачи и уметь пользоваться все более сложным оборудованием и применять новые технологии. От миротворческих операций также ждут повышения их результативности и эффективности, в то время как объем средств, выделяемых для их финансирования, из года в год сокращается, в результате чего Организация сегодня сталкивается с серьезными трудностями с обеспечением своевременного возмещения расходов странам, предоставляющим воинские и полицейские контингенты.

По мнению Уругвая, в нынешних условиях для решения этих задач требуется активное трехстороннее сотрудничество между Советом, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты. В этой связи мы считаем, что информация из первых рук и собственный опыт, а также мнения стран, где в зонах конфликтов развернуты контингенты, сегодня широко востребованы Советом Безопасности в рамках его усилий, направленных на получение более полного представления о ситуации и рассмотрение возможностей и угроз, возникающих на местах. Кроме того, мы не должны недооценивать важность широкой

поддержки мандатов, утвержденных Советом Безопасности, особенно с учетом характеристик новых задач, включаемых в такие мандаты, которые все более усложняются и которые сопряжены с ужесточением правил применения вооруженной силы, например, для защиты гражданского населения.

Позвольте мне очень кратко поделиться некоторыми идеями, реализация которых, по мнению нашей страны, могла бы привести к качественному улучшению трехстороннего сотрудничества.

В период нашего срока полномочий в качестве непостоянного члена Совета Безопасности в 2016 и 2017 годах мы имели возможность участвовать в развитии инициативы, предложенной Новой Зеландией и заключавшейся в проведении кураторами накануне продления мандата неофициального заседания с участием стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, членов Совета и представителей Секретариата. Этот формат неофициального заседания, на котором присутствуют как представители дипломатических делегаций, так и военные и полицейские советники, доказал свою эффективность с точки зрения обеспечения более активного обмена мнениями между заинтересованными сторонами и надлежащим образом дополняет официальные совещания с участием СПВ/СПП, организуемые Советом Безопасности. Мы считаем, что эта практика, которая, насколько мы понимаем, по-прежнему распространена, должна пусть и периодически систематически использоваться в работе Совета Безопасности, например, посредством обновления методов работы, перечисленных в записке 507, где содержится специальный раздел, посвященный этой теме.

Рабочая группа по операциям по поддержанию мира также является жизнеспособной площадкой для укрепления трехстороннего сотрудничества путем обсуждения конкретных вопросов, таких как защита гражданского населения, безопасность миротворческого персонала, использование технологий или охрана окружающей среды при проведении операций по поддержанию мира и так далее. Секретариат, в частности через свой Департамент миротворческих операций, также призван играть ключевую роль в созыве по мере необходимости совещаний с участием членов Совета Безопасности и СПВ/СПП, например, в контексте стратегических обзоров миссий или в случае резкого изменения оперативной обстановки.

Наконец, в Генеральной Ассамблеи полезную роль, заключающуюся в объединении усилий всех трех участников трехстороннего сотрудничества, играет Специальный комитет по операциям по поддержанию мира, который может выносить рекомендации и принимать политические решения по этому вопросу. Одним словом, и на этом я завершу свое выступление, укрепление трехстороннего сотрудничества отвечает интересам всех трех сторон, поскольку они только выиграют от расширения диалога, что, в свою очередь, положительно скажется на эффективности и результативности операций по поддержанию мира.

Заседание закрывается в 17 ч 40 мин.